

Технологии свободы

Олег Бахтияров



Технология свободы

Олег Бахтияров
Технологии свободы

«РИПОЛ Классик»

2015

УДК 14
ББК 87

Бахтияров О. Г.

Технологии свободы / О. Г. Бахтияров — «РИПОЛ
Классик», 2015 — (Технология свободы)

ISBN 978-5-386-08073-0

Книга является продолжением предыдущей работы О. Бахтиярова «Активное сознание». Рассматриваемые в ней практики достижения внутренней свободы и пробуждения свободной воли являются авторскими методиками и разработками коллектива исследователей и сотрудников. Психотехники, описываемые в книге, создают основу «технологии свободы» – уникального пути, ведущего к эффективности в повседневной жизни и увеличению творческого и физического потенциала человека. Книга рассчитана на профессиональных и начинающих исследователей проблематики сознания.

УДК 14

ББК 87

ISBN 978-5-386-08073-0

© Бахтияров О. Г., 2015
© РИПОЛ Классик, 2015

Содержание

Предисловие	6
Введение	8
Глава 1	13
Глава 2	18
Глава 3	34
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Олег Бахтияров

Технологии свободы

© Бахтияров О. Г., 2015

© ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2015

Предисловие

О *Свободе* написано столь много текстов, что один лишь их перечень многократно превысил бы объем предлагаемой работы. Как правило, это либо интеллектуальные конструкты, либо превращенные в них данные мистического опыта, выходящего за рамки рационального мышления. Такие конструкты всегда парадоксальны – в обыденном опыте и даже в рафинированном мышлении нет соответствующего слову «Свобода» предмета. Мы можем дать имя этому феномену, но не можем придать этому имени оперативный характер – нет инструкций, «как действовать из Свободы». В Свободе вообще нет инструкций, логики и языка.

Свободу можно пережить, но ее нельзя описать. Язык появляется там, где уже действуют те или иные виды обусловленности (правила, например). Свобода же существует до языка и после языка. Но методы ее достижения есть, и поскольку движение к Свободе в человеческой ситуации начинается в мире обусловленности, то для этих методов есть и язык, и инструкции. Когда эти методы выстраиваются в организованную систему, мы говорим о «технологиях Свободы».

Такое словосочетание несколько режет слух. Звучит не лучше, чем «технологии любви». Но именно это парадоксальное сочетание отражает сущность психонетической работы. Мы знаем, что в нашем сознании есть область Свободы. Значит, мы можем разработать методы достижения этой области. Совокупность методов решения задачи, допускающих их передачу тем, кто владеет соответствующим языком, – это и есть технологии. Технологии, в отличие от науки и философии, направлены не на построение теории или онтологии, а на решение корректно поставленных задач. Сам термин «технологии» не предопределяет методы и идеологию их решения. Методы могут быть связаны со сборкой устройства из различных элементов, управлением поведением широких масс (политтехнологии), образованием и воспитанием (педагогические технологии) и т. д. Технологии состоят из формулировки задачи (результата), методов ее решения (либо развернутых во времени – и тогда прописывается последовательность шагов, – либо единовременных – и тогда прописывается наиболее оптимальное и нужное действие), инструкции по выполнению (или последовательности команд), понятной сообществу людей, которое принадлежит данному технологическому миру.

Человеческое сознание прошло путь от Свободы до Технологий, от Церкви (территории прямого соприкосновения с Истиной) к Культуре (оперирование с высокими смыслами, извлеченными из церковной жизни) и, наконец, к Технологиям – методам решения задач любой природы. Церковь задает цели, Культура – ценности, Технологии – методы.

Можно по-разному понимать этот процесс – и как деградацию Традиции, и как истощение сил по мере продвижения сквозь традиционные формы к Запредельному. Оба понимания равнозначны: мы не описываем «какой процесс идет на самом деле», а выбираем, «делаем» Мир и свой путь в нем таким или иным по своему выбору.

Психонетика не интерпретирует Мир и не задает цели и ценности – психонетика задает методы работы с сознанием. Методы могут быть изложены в виде инструкций, понятных тем, кто знаком с азами психонетических практик. Поэтому это технологии. Но (если отвлечься от попутных прагматических результатов) конечной целью такого рода практик является достижение высшей области нашего сознания – Свободы. Свободы воли. При этом воля понимается как ничем не обусловленная созидаящая активность сознания. А вот что делать после достижения этой области – это уже выходит за рамки технологий и становится осознанным фундаментальным выбором.

Психонетика технологична. Это инженерная дисциплина, ее предмет и специфика – не в том, «что есть на самом деле», а в том, как решить поставленную задачу. Но психонетика

исходит из вполне определенных оснований, ее методы проистекают из вполне определенной онтологии, и возникла она в контексте вполне определенного проекта. И эти основания, онтология и проект должны быть прояснены. Это не значит, что те, кто пользуется психонетическим инструментарием, должны принимать базовую онтологию и исходный проект. Методы безразличны к фундаментальным целям.

Это хорошо видно на продвинутых этапах психонетических практик. *Предельный опыт*, с которым сталкивается практикующий, может привести его к иной онтологии и иной метафизической позиции, радикально разнящейся от той, которая служила основой для разработки техник. Выбор метафизической позиции никак не влияет на эффективность используемых методов.

В отличие от предыдущих работ, эта книга посвящена не только техникам, но и тем основаниям, из которых они проистекают. Предполагается, что читатель знаком с материалом, изложенным в предыдущей работе на эту тему – в «Активном сознании».¹ Мы разберем более подробно некоторые технологии использования ресурсов сознания для получения принципиально новых продуктов, рассмотренных ранее (выявление слоев сознания, которые считаются областью бессознательного; активизация сознания; получение опыта не обусловленной никакими факторами волевой активности и ее конструктивного использования; конструирование новых реальностей сознания, выходящих за рамки обычного опыта), а потом (не только потом, но и параллельно) рассмотрим соответствия построенных практик и онтологических тезисов.

В комментариях к «Активному сознанию» я не раз наталкивался на упрек в насыщенности текста специальной терминологией: как выражались некоторые оппоненты, в книге «слишком много букв». Но здесь ничего не поделаешь – психонетическая работа требует строгости и потому неизбежно введение новых терминов. Этой судьбы не избежала и предлагаемая работа. В терминологической защищенности есть и своя польза: преодоление терминологических барьеров требует определенной сосредоточенности, а без нее любые попытки использовать текст в качестве инструкции принесут только вред или в лучшем случае разочарование.

Психонетическая практика развивается усилиями ее участников, и я постарался отразить их опыт и их находки в предлагаемой работе. Часть глав и параграфов этой книги написана моими коллегами, участвующими в разработках, ведущихся психонетическим сообществом. Эти главы и параграфы помечены их именами.

¹ Бахтияров О. Г. Активное сознание. М.: Постум, 2010.

Введение

Эту книгу можно рассматривать как продолжение «Активного сознания». Но если «Активное сознание» строилось как движение от методик к онтологии, то «Технологии свободы» предлагают двойственное движение – и от методик к онтологии, и от онтологии, породившей психонетические технологии, к методологии психонетической работы и конкретным методикам как отражению онтологии и методологии. Вопрос о том, что является исходным пунктом работы – эмпирически найденные методики работы с сознанием или базовые онтологические основания, не вполне корректен. Однозначный ответ на него всегда будет односторонним и ложным. На самом деле разработка новых технологий – это всегда многомерный и объемный процесс, идущий отнюдь не по единственной линии. Как правило, все «делается сразу» – эмпирика появляется благодаря онтологии, а онтология проверяется и прорабатывается эмпирикой.

Психонетика располагает достаточно развитым корпусом методов работы с сознанием, и возникает вопрос о его применении. Реальными представляются три аспекта психонетической работы. **Технологический аспект** психонетики: использование технологий работы с сознанием (консциентальных технологий – К-технологий) для разработки принципиально новых технологических направлений. **Социокультурный аспект**: использование психонетического подхода, «психонетической идеологии» для конструирования альтернативных социокультурных систем. **Личностный аспект**: достижение внутренней свободы и необусловленности, т. е. пробуждение свободной воли.

0.1. Формирование принципиально новых технологий

Обычно такие технологии называют опережающими или «преждевременными». Они не являются ответом на запросы рынка или текущей культурной ситуации. Для разработки «своевременных» и актуальных технологий обычно уже существуют заделы и вполне определенные подходы, а если их нет, то можно выявить давление «из завтра», понимаемого как продолжение «сегодня». «Завтра» всегда содержится в «сегодня» как «зона ближайшего развития». Психонетика скорее сориентирована на «послезавтра», и ее лозунгом является не от «сегодня к завтра», а от «послезавтра к сегодня». В этой своей устремленности она хорошо соотносится с позицией противопоставления развития того, что есть, творению Иного, – позицией, звучащей в работах В. А. Никитина и Ю. Чудновского² и С. А. Дацюка.³ Психонетика как раз и направлена на создание того, чего еще нет: «пойди туда, не знаю куда, создай то, не знаю что». Свобода – не только в освобождении от обусловленности, но и в создании ранее не существовавшего.

0.2. Седьмой технологический уклад⁴

0.2.1. Психонетика – часть большого проекта, направленного на радикальное изменение соотношения сознания и социокультурной практики; проекта формирования нового технологического и социального уклада.

² Никитин В. А., Чудновский Ю. В. Основание иного. К.: Оптима, 2011.

³ Дацюк С. А. Теория перспективы. К., 2011. http://lit.lib.ru/d/dacjuk_s_a/text_0050.shtml

⁴ См. подробнее: Бахтияров О. Г. Люди новой воли: социогуманитарный уклад и его творцы // Развитие и экономика, № 3, 2012.

Идею 7-го – социогуманитарного – технологического уклада (СГУ), высказанную впервые проф. В. Е. Лепским,⁵ можно выразить в трех словах: технологии производства людей. Или: уклад вырабатывает людей, способных помимо внешней стимуляции производить идеи, их информационную упаковку и, как побочное следствие, их технологическую реализацию и превращение в материальные продукты. Источник человеческой активности смещается от внешней (социальной, культурной, силовой) стимуляции внутрь сознания, к его активным, волевым, творческим слоям.

Из этого следуют: изменение концепции человека и очередной проект создания «нового человека», на этот раз завязанный не на идеологию, а на технологии. Ключевая характеристика «нового человека» 7-го уклада – способность порождать новые реальности (технологические, культурные, социальные) – требует иной системы его «окультуривания». Как правило, новые продукты интеллектуальной деятельности проистекают из существующих базовых культурных схем, но «новый человек» СГУ должен уметь создавать нечто совершенно новое, не обусловленное никакими существующими схемами и картинами Мира.

Парадоксальная (с современной точки зрения) идея социально ценного действия вне социальной же стимуляции ведет к пересмотру концепции человека как продукта «культурной выделки». Культура преодолевает многие биологические обусловленности, но взамен возникает задача освобождения от культурной обусловленности, – освобождения, понимаемого не как деградация культурных норм, а как способность к их осознанному порождению.

0.2.2. Человека «делает» культура. Она дает ему язык, ту или иную картину мира, поведенческие и этические нормативы, преобразуя данную от рождения природу в культурно обусловленную форму. В каком-то смысле первородный грех сознания заключается в отказе от осознанного волевого создания форм сознания (в т. ч. языка), в передаче активных формирующих функций культуре. СГУ возможен лишь при изменении этих отношений. Культура является господином человеческого сознания, но в глубине сознания дремлет ничем не обусловленная созидаящая воля. Ее культивирование – основа СГУ.

Переход к новой точке опоры человеческого существования требует разработки особых технологий целенаправленного формирования структур человеческого сознания. Творящая воля становится таким же формирующим фактором, каким до сих пор являлась культура. Но такой проект не может реализоваться только в результате благих пожеланий. Нужно в проект создания СГУ включить психотехнические разработки, направленные на пробуждение волевого начала и формирование соответствующей этому особому статусу сознания тотальной онтологии. Появлению СГУ-технологий должна предшествовать разработка технологий и трансформации, а именно волюнтаризации сознания, и обеспечения функционирования СГУ-сообществ. Впрочем, такие технологии существуют уже сейчас.

Это не первая попытка. Все проекты «нового человека» были направлены на замену социокультурной регуляции чем-то более приближенным к «истинной природе» человека (к примеру, коммунисты под этим понимали систему общественных отношений, национал-социалисты – расовое самосознание). «Новый человек» социогуманитарного уклада – не какое-либо исключение в плане преодоления зависимости от культурных факторов, но некое преодоление по-настоящему радикальное: не замена одной обусловленности другой, «более естественной», а выход за рамки обуславливающих факторов вообще, превращение культурных и социальных механизмов из внешне-нормативных в целенаправленно созида-

⁵ Лепский В. Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад – локомотив инновационного развития и модернизации России // Высокие технологии – стратегия XXI века. Материалы конференции XI Международного форума «Высокие технологии XXI века», 19–22 апреля 2010 года. – М.: ЗАО «ИНВЕСТ», 2010. С. 241–245. – Лепский В. Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад – адекватный ответ технологическим вызовам XXI века // Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 1010–1021.

емые. Не культура формирует человека СГУ, а сам человек, его волевое созидательное ядро. Речь идет о воспитании способности к творению не только новых форм в рамках существующих культурных нормативов, но и самих нормативов, что представляется шагом гораздо более радикальным, чем предшествовавшие этому попытки.

0.2.3. Для СГУ нужна философская основа, нужна своя особая онтология. В. Е. Лепский соотносит СГУ с философским конструктивизмом, а С. А. Дацюк говорит о конструктивной онтологической позиции, т. е. не о поиске того, что лежит в основе Мира, а о том, какими процедурами активное сознание строит Мир.

Это весьма существенный сдвиг: речь не о том, как использовать существующий мир, а как делать новые миры. Если Мир стабилен, то и социокультурная жизнь должна стремиться к стабильности. Стабильному Миру, в который поколение за поколением приходит человек, соответствует и стабильная культура, независимая от отдельных людей. Если же Мир конструируется, возникая каждый раз заново в сознании членов СГУ-сообщества, то и культура строится как результат внутренней активности «новых людей». Но это уже многомерная культура, метакультура, отдельными срезами которой являются известные нам культуры.

Это не смешение культур, не эклектичное принятие чужих культур и не уравнивание с ними своей собственной. Это формирующий взгляд, позволяющий придать собственной культуре многомерный сложный динамичный характер. Акцент смещается от готовых форм к возможности и процессу их созидания. От того слоя Реальности, в котором живут готовые формы, которым, в свою очередь, подчиняется сознание, к слою сознания, порождающему формы и подчиняющему их себе.

0.2.4. Технологической основой СГУ и является *психонетика*, направленная на овладение процессами, протекающими в сознании. При этом:

- психонетика (ПН) не является одной из психотехнических систем. ПН претендует на то, что она является универсальной системой, из которой проистекают все другие частные системы работы с собственным сознанием;
- ПН апеллирует к фундаментальной практике, из которой проистекают основания для построения знаний о сознании и результатах взаимодействия сознания с тем, что сознанием не является;
- ПН не является философской системой, но дает возможность понять, какой тип опыта лежит в основе существующих философских систем;
- ПН не является онтологией, но является практикой, конструирующей различные онтологии;
- в основе ПН лежит определенная метаонтология (из которой проистекают методы конструирования онтологий); другие типы метаонтологий рассматриваются как равноправные, но отражающие не столько Реальность, сколько иную природу человека, нежели та, которой близка психонетика;
- ПН признает наличие и ценность устройств сознания, не приемлющих психонетический подход;
- ПН создает и использует те или иные интеллектуальные конструкции, но не забывает об их принципиальной ограниченности; расширяя опыт работы с сознанием (консциентальный⁶ опыт), ПН дает понимание областей, находящихся вне интеллектуальной реконструкции, но при этом способствует работе по такой реконструкции как приносящей если не новое понимание, то новые технологии.

⁶ Conscentia (лат.) – сознание.

0.3. Пробуждение свободной воли

Обсуждению этой темы и посвящена предлагаемая книга.

0.4. Еще несколько замечаний о психонетике

Изучение психонетики начинается не с априорных тезисов и введения терминов, а с конкретных приемов. ПН-практики техничны по своей природе. Их выполнение формирует первичный опыт. Однако нужно понимать, что команды (инструкции) используют слова, рожденные для описания вполне определенных и твердо зафиксированных в текущей жизни явлений. Но как только команда выполнена (правильно выполнена), практикующий сталкивается с новым опытом и появляется необходимость как-то обозначить этот опыт, хотя адекватных слов для этого нет.

Вот тут и начинается операция «наделения именем». Если новый опыт обозначается прежними словами, то это означает либо расширение термина за пределы его первичной определенности, либо метафору опыта, лишь по аналогии указывающую на реальность. Начиная с этого момента нужно постоянно осознавать различие слов и того, что они обозначают. В ПН-практике нас интересует реальный опыт, а не его оформление в словах. К примеру, когда мы говорим «смысловой слой сознания» или «субстанциальный слой сознания», это не значит, что сознание организовано послойно, подобно слоеному пирогу. Это лишь означает принципиально иную природу опыта, полученного в результате применения той или иной ПН-процедуры, нежели опыт обычной жизни в бодрствующем или сновидном состоянии. Нужно понять, что такими используемыми в ПН рабочими терминами, как, например, «не-форма», «не-восприятие», «процесс волевой медитации» и т. п., обозначаются не некие сущности, а лишь субъективно переживаемый результат той или иной практики.

Тем более это относится к привычным терминам, вроде «внимание», «восприятие» и т. д. Эти слова, в сущности, – тоже результат «практики обыденности». И как только мы покидаем поле привычного опыта, они начинают обозначать нечто иное.

Даже термин «смысл», будучи приложенным к тому, что остается после упразднения чувственного компонента в едином переживании предмета, уже не является «смыслом» в привычном для нас понимании. Поэтому, разумеется, обсуждение «смысл это или нечто иное» является не обсуждением нового опыта, а дискуссией о терминах, уводящей от самого переживания и грозящей отбросить свежий опыт к привычной интерпретации.

Отсюда следует необходимость тщательно отслеживать слова и их отличия от реальной феноменологии. В каждом новом опыте, проистекающем из ПН-практик, присутствуют:

- столкновение с реальностью, существующей независимо от способа ее открытия;
- конструирование новой реальности посредством используемого приема;
- соотнесение опыта с возможностью его вербализации.

Реальность, спроецированная на слова, искажается за счет связей между словами, не отражающими строение реальности. Реальность, сконструированная посредством выраженных в словах команд, несет в себе отражение первичного замысла, рожденного в пространстве слов, и потому становится иной по отношению к уже существующим реальностям.

Словесные конструкции, искаженно отражающие и независимые, и сконструированные реальности, начинают собственное существование, которое может быть значимо для философских обсуждений, но их жизнь не должна подменять собой практический ПН-опыт.

Пример – абстрактная плоскость зрения (АПЗ). Она конструируется при помощи приема переноса деконцентрированного внимания на границу между *воспринимаемым* и *вос-*

принимающим. Со стороны *воспринимаемого* – это конструкция, созданная из «материи внимания», со стороны *воспринимающего* – вход в смысловой слой сознания, со стороны корпуса слов, обеспечивающего вербализацию, – геометрическая конструкция, несущая в себе все характеристики плоскости как таковой. Только их единство составляет полноту психонетического опыта АПЗ.

0.5. Темы, разобранные в «Активном сознании»

Напомним основные термины, введенные в «Активном сознании»:

0.5.1. Волевая медитация (ВМ): процесс усиления субъектности, разотождествления «Я» с психическими структурами и ослабления обусловленности, ведущий к пробуждению свободной воли.

0.5.2. Деконцентрация внимания (дКВ): равномерное распределение внимания по полю стимулов той или иной модальности (в «Активном сознании» разбирались в основном визуальная, соматическая и аудиальная дКВ); тотальная дКВ – равномерное распределение внимания по всем модальным полям.

0.5.3. Управление неравновесными перцептивными средами (УНПЦ).

0.5.4. Не-формы (НФ): объект, лишенный чувственно проявленных форм (на примерах абстрактной плоскости зрения – АПЗ – и пустого бесконечного пространства).

0.5.5. Не-восприятия (НВ): сохранение функции восприятия при отсутствии объекта восприятия; рассматривались в основном локальные НВ – концентрация внимания (КВ) на зонах отсутствия визуального соматического восприятия.

0.5.6. Предметный слой сознания (ПСС): слой сознания, состоящий из различных объектов-фигур – предметов, свойств, качеств, отношений и т. д.

0.5.7. Фоновый слой сознания (ФСС): слой сознания, в котором объектом выступает фон, из которого выделяются объекты-фигуры; инструментом достижения ФСС являются различные виды дКВ.

0.5.8. Смысловой слой сознания (СмСС): слой сознания, в котором объектами являются амодальные смыслы, лишенные чувственных проявлений.

0.5.9. Субстанциальный слой сознания (ССС): слой сознания, лишенный смысловых наполнений, где объектом является бескачественное сознание как таковое.

0.5.10. Волевая активность (ВА): ничем не обусловленная целе- и смыслопорождающая активность сознания.

0.5.11. Метафизический выбор (МВ): результат предельного опыта, ведущий к признанию в качестве первичной основы сознания либо (а) волевой необусловленной активности, либо (б) отражения внесознательных факторов, либо (в) сознания как первичной пустоты.

0.6. Обозначения, используемые в книге

Заголовки основных тем будут выделяться **жирным шрифтом**, принципиально важные термины и положения обозначаются **жирным курсивом**, слова обычного языка, используемые в качестве терминов или употребляемые в контексте соответствующих тем, выделяются *курсивом*. Слова, обозначающие обычные реалии сознания, пишутся со строчной буквы, а обозначающие фундаментальные категории и единичные, не мультиплицируемые реалии – с заглавной. Например, когда мы говорим о сознании и воле как факте жизни многих людей, мы пишем «сознание» и «воля», а когда речь идет о внеиндивидуальных фундаментальных реальностях, то «Сознание» и «Воля».

Глава 1

Свобода и Воля (предварительные рассуждения)

1.1. Технологии свободы и философия свободы

Нужно различать философское конструирование (философию) Свободы и технологии ее достижения. Философское конструирование не выходит за рамки мыслительных описаний, соответствующих зачастую технологическим принципам и результатам практик. Психические функции – каждая по-своему – воспроизводят смысловые операции в своих модальностях, в том числе образы и движение к Свободе. Однако следует различать *описание* свободы и *реализацию* Свободы. В мышлении (и в текстах) Свобода лишь отражается. Зачастую это вполне точное отражение, которое позволяет сформулировать задачи, возникающие на этом пути, и методы их решения, но без реальной внутренней работы Свобода остается чем-то внешним – *объектом*, а не фактом жизни нашего «Я». Технологии Свободы направлены на достижение Свободы, а не на отражение ее в мыслительных конструктах. Однако человек (в том виде, который нам известен) – существо языковое, *отражающее* реальность, и *отражения* Свободы (в том числе и философские конструкты) проявляются и уточняются технологиями.

Технологии не сводятся к операциям сборки-разборки и комбинациям отдельных элементов. Технологии – *способы* достижения заданных результатов, достаточно *ясные* и *прозрачные* для передачи этих способов другим людям. Технологии делают действия прозрачными и понятными, но тем самым они уничтожают *Тайну*, и именно этот аспект «разтаинствования» вызывает настороженное отношение к использованию слова «технологии» в случае, когда речь идет о Свободе, которая есть не что иное, как Тайна сравнительно с привычными формами существования.

Свобода потусторонняя обычным представлениям. Это понятно многим авторам, и можно привести сотни рассуждений на эту тему. Остановимся на нескольких цитатах.

«Свобода внебытийна, сверхбытийна, добытийна. Она вне свойств и идентификаций. Но, реализуясь, она рождает ответственность, так как задает позицию, лишает алиби-в-бытии. Она задает точку зрения для осмысления и смыслотворения...

... Свобода не есть бытие, она есть небытие, суть возможное, пустое, неопишемое и невыразимое творящее ничто. Она не находится в измерениях бытия, она „под“ бытием, как то, что хочет воплотиться в бытии. По своей сущности свобода предшествует совершаемым свободно актам: она предшествует своим проявлениям. Поэтому свобода предшествует бытию, является „внебытийной безосновной основой бытия“...

... Я постижимо не путем объективации, а каким-то иным, возможно, более глубоким образом. Я – ни факт, ни акт, ни идея, оно одновременно и идеально, и реально, стоит вне времени и проявляется в душевной жизни. Онтологический смысл этого обстоятельства заключается в том, что субъект самосознания является носителем свободы».⁷

⁷ Тульчинский Г. Л. Свобода – эпифеномен культуры? Текст доклада на Третьей Всероссийской научно-практической конференции по экзистенциальной психологии 3–5 мая 2007. <http://hpsy.ru/public/x2919.htm>

«Свободу нельзя ни из чего вывести, в ней можно лишь изначально пребывать».⁸

«„Я“ изначально обладает свободой. В силу этого „я“ настолько же неопределимо в предметных терминах, насколько рационально неопределима свобода».⁹

Свобода неопределима, но достижима. Свобода перестает быть *Тайной* в расхожем понимании, но Тайна не уничтожается, она лишь перемещается в некие области Бытия за пределами Свободы.

1.2. Свобода и традиционные сакральные системы

Обретение Свободы является задачей многих традиционных систем. Более того, в ряде текстов приводятся примеры реального освобождения и его признаки. Однако путь к этому преграждает неизбежный период непрозрачности, требующий доверия к Учителю, и тогда Свобода есть результат следования предписаниям, смысл которых зачастую неясен практикующему. Становится ли результат подобной практики реальной Свободой или все же это лишь имитация таковой? Как только Тайна подменяется доверием, тезис «я не знаю» – убеждением «Учитель знает», так сразу же цель – Свобода – подменяется ее имитацией.

В условиях постмодернистского смешения, когда реальные практики, их имитация, искажение и профанация неразличимы и всему строю современной культуры чужероден вектор действия, направленный к Свободе, ценными представляются проекты достижения свободы в таких системах, которые в какой-то степени коррелируют с традиционными путями, но созданы самостоятельно. Я имею в виду в первую очередь более чем убедительные своею новизной, универсальностью и самодостаточностью системы Гурджиева, Ауробиндо и Кастанеды. Проблема в том, что к вновь рожденным системам появляется такое же доверие, подменяющее Тайну. Повторим еще раз: технологии отодвигают Тайну, но не уничтожают ее. Отступившая Тайна оказывается лишь более величественной и грандиозной.

1.3. Свобода и Воля

Свобода и Воля – неразрывно связанные понятия. Показательно, что в большинстве славянских языков значения слов «воля» и «свобода» если и не полностью совпадают, то в значительной мере пересекаются. Если мы исходим из понимания Воли как ничем не обусловленной целе- и смыслопорождающей активности Сознания (здесь это пояснение, а не определение, – дать определение граничным понятиям невозможно), то Воля есть действующая Свобода, а поскольку это действие не обусловлено предшествующими планами и целями, то оно есть действие, творящее нечто новое. Свобода может быть и бездействующей (и тогда это не Воля), но в контексте рассматриваемых в этой работе технологий Воля и Свобода совпадают.

1.4. Свобода и человек

Пропасть отделяет ничем не обусловленную Волю от мира, где действует принцип достаточного основания и частный его случай – каузальная обусловленность. Это – пропасть, через которую следует совершить скачок. Человек (в известной нам форме) отделен

⁸ Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Наука, 1989.

⁹ Левицкий С. А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения». М.: Посев, 2003.

от свободного существа такой же пропастью непонимания. Ограниченный (часто единичный) опыт переживания свободной Воли не делает ее ядром и центральной частью человека, находящегося в предметном слое знания и соотносящегося с феноменальным миром, где царит обусловленность. Знание о существовании Свободы, опыт и возможность частичной реализации начал Свободы в обусловленном Мире обычно порождают, в лучшем случае, лишь проект подобной трансформации.

Можно ли назвать человеком существо с реально пробужденной волей, действующим из воли, а не под влиянием привходящих внешних стимулов? Ведь обычное описание такого состояния как беспричинного произвола таит в себе нечто устрашающее. С позиции обычного человеческого существования – непонятно, чего от него следует ожидать. Это непонимание ведет к попыткам «интеллектуального заклятия». В человеческом восприятии идея свободной воли может подмениться (и часто подменяется) идеей произвола, определяемого скрытыми желаниями, а значит, и скрытыми обусловленностями. Воле пытаются предписать следование ограничивающим ее принципам (ценностям, направленности и т. д.), но это выдает лишь непонимание природы Воли, находящейся по ту сторону обусловленности. Воля порождает ценности и направления, порождает миры, которые уже потом обустроиваются в соответствии с ценностями, порожденными или принятыми Волей.

1.5. Первичная травма сознания: отказ от активности в пользу отражения

В сознании некоторых людей присутствует неустрашимый конфликт между очевидной подчиненностью Сознания внешним факторам и идеей Свободы. Эта идея регулярно воспроизводится, несмотря ни на какие философские и научные доводы, проистекающие из идеологических «норм», варьируемых как непреложные в зависимости от той или иной культурной ситуации. Уже наблюдение факторов, принудительным образом формирующих поступки, оценки, убеждения и усилия их обосновать, а также обнаружение самого факта такого наблюдения – выводит наблюдающего в позицию вне и над ситуационными обусловленностями и дает возможность увидеть в этой позиции отражение Свободы. Но затем позиция-над теряется и остается переживание отказа от Свободы. Знание наличия Свободы и опыт отказа от нее, отказа от активности в пользу реакции на принудительные стимулы переживается как первичная травма Сознания: знание о Свободе как высшей ценности входит в противоречие с отказом от нее. И тогда появляются две возможности: либо принятие и рационализация отказа наподобие «стокгольмского синдрома» – принятие доктрины о Свободе как иллюзии (с тщательным коллекционированием экспериментальных свидетельств, «разоблачающих» свободу как иллюзию) и соответственно принятие материалистических и детерминистских учений как непреложных; либо последовательное выстраивание практики, ведущей от изображений, имитаций и проблесков Свободы к самой Свободе.

1.6. Стабильные формы сознания как контробусловленность

Первое, чем Сознание утверждает свою активность в условиях практически полной обусловленности, – введение фактора стабильности. Как реакция, Сознание постоянно отражает обрушивающийся на него поток стимулов (обуславливающих факторов) и подчинено им. Как только одна из реакций задерживается в Сознании, она фактом своего существования вопреки изменившейся стимуляции уже выходит из-под власти обуславливания. Столкнувшись с почти тотальной обусловленностью внесознательными факторами, Сознание формирует (в пределах обусловленного слоя) противостоящие им способы работы. Внесо-

знательные факторы отражены в Сознании как динамичный и изменчивый поток недифференцированных ощущений. Если бы Сознание было только отражающей реальностью, то оно бы и исчерпывалось только этим хаотичным потоком. Первый заслон на пути тотальной обусловленности – превращение потока в стабильные формы, его *гештальтизация*.

Стабильная форма противостоит изменчивому потоку, отходит от обусловленности им, создавая неподвластные изменчивости постоянные, принадлежащие уже только Сознанию фигуры-гештальты. Так формируется аппарат психических или, шире, консциентальных функций, превращающий первичный, отражающий внесознательные стимулы поток в организованные формы, принадлежащие Сознанию и управляемые им. На уровне мышления этому соответствует категоризация, на уровне языка – ограниченный набор лексем, морфем и грамматических правил. Так Сознание выходит из-под власти внесознательных «сил», расплачиваясь за это ограниченностью и конечностью своих форм.

Высшей известной нам формой самообороны Сознания от обусловливания становится Культура. Культура создает мир, с одной стороны, соприкасающийся с «тем, что по ту сторону», с другой – состоящий из неизменных форм, полученных в результате обработки текущего перцептивного потока, т. е. создает свой, уже неподвластный внешним факторам мир – мир нормативов, ценностей, эпистем, дискурсов, парадигм.

Но стабильные формы – от частных гештальтов до всего целого культуры – лишь переносят в Сознание ситуацию обусловленности. Сознание становится обусловленным своим собственным устройством, которое отразило зависимость Сознания от внешнего. Вместо обусловленности создается контробусловленность, столь же принудительная, как и та, которой она противостоит.

Движение же к Свободе состоит не в том, чтобы одну («плохую») обусловленность заменить на другую («хорошую»), ей противостоящую, а в том, чтобы выйти за пределы и стабильности, и изменчивости, пробудив Волю, которая не отражает и переформирует *внешнее*, а создает *новое*.

Мы приходим к парадоксальному выводу: вся структура Сознания, данная нам как принудительность, есть результат стремления к Свободе и пробуждению активности. Память фиксирует исчезнувшие стимулы, внимание позволяет их воспроизводить как отдельные фигуры, не связанные с текущей стимуляцией, теневые аспекты Сознания создают тревожащий фон, от которого Сознание стремится освободиться. Сам факт обусловливания становится стимулом, ведущим к свободе.

1.7. Движение от Свободы и движение к Свободе

По отношению к Свободе возможны три позиции: ее отрицание (трактовка Свободы как иллюзии); понимание Свободы как результата трансформации исходного принципиально несвободного «психического материала»; признание факта существования Свободы как реальности, призванной «пропитать» собой мир обусловленности.

Первая позиция означает бегство от Свободы, признание поражения себя как свободного существа, отказ от недостижимого, вторая – изменение своей природы, а третья – ее обнаружение. При всем том, что третья позиция является более фундаментальной, вторую следует признать героической. При всем том, что Свобода реально существует, попытка достичь ее путем внутреннего преобразования несет в себе главный пафос психонетики – создание чего-то из «ничего». Впрочем, и первая позиция включает в себе идею преобразования, но преобразования негативного – как потенциально свободное существо превратить в полностью обусловленное.

1.8. Таковы соображения, предваряющие технологическую часть. ПН-технологии порождаются из описанной позиции фундаментальной ценности Свободы, но, попадая в

мир организованных действий, утрачивают связь с исходной онтологией и могут включаться в любой иной онтологический и телеологический контекст, в том числе тот, в котором представления о Воле и Свободе полностью отсутствуют. Уже сейчас ряд техник, разработанных в рамках ПН-проекта, используются для внепсихонетических задач.

Глава 2

Структура психонетических (ПН-)методик

В дальнейшем тех, кто изучает ПН-методики, мы будем называть *практикующими*, тех, кто обучает, – *инструкторами*, тех, кто использует полученные навыки для конкретной работы, – *ПН-операторами*. Для того чтобы включиться в ПН-работу, нужно пройти несколько стадий. Первая – это обучение. В настоящее время это двухгодичный цикл. Первый год посвящен ознакомлению с основными ПН-методиками и принципами работы и представляет собой самодостаточный курс, дающий навыки самостоятельной работы и понимание специфики психонетического подхода, которая созвучна далеко не каждому. Те, кого ПН-специфика устраивает, в течение следующего года изучают углубленный курс. Далее следует самостоятельная практика с консультациями со стороны обучающей организации. Свидетельством эффективности здесь является собственная разработка ПН-приемов или подходов к дальнейшему развитию ПН-тематики. После этого можно включаться во внутренние ПН-разработки или вести обучающие занятия в качестве инструктора.

2.1. Методические принципы

2.1.1. Аутогенный характер ПН-методик. ПН-методики принципиально аутогенны по своей природе – они основаны на собственной активности практикующего. Активным началом психонетического акта является «Я», противопоставленное любым психическим и личностным структурам, обусловленным внесознательными факторами. ПН-акт не обусловлен никакими внешними стимулами (суггестивными, манипулятивными, фармакологическими и т. д.).

На самом деле все, конечно, сложнее. ПН-практика *направлена* на достижение аутогенной активности, *устремлена к ней* как к своей конечной точке, однако определенные моменты манипулятивности все же присутствуют. Инструкция по выполнению того или иного упражнения преподносится вначале инструктором или задается текстом. Выполнение инструкций обусловлено явным или неявным «договором» с инструктором или доверием к управляющему тексту. Аутогенности (а тем более свободы) еще нет. Есть условное признание большей компетентности источника инструкции по сравнению с самим практикующим. Инструктор «ведет» обучаемого от техники к технике, обращая внимание на детали, которые еще нужно суметь выделить из сумбура первичных переживаний.

Кроме того, определенную внешнюю поддержку оказывает групповая атмосфера. Известно, что в группе ПН-упражнения выполняются легче, чем при самостоятельной работе. Здесь срабатывают и элементы групповой суггестии, и стремление к поддержанию собственного статуса в группе. Важную роль играет и ознакомление с реальным опытом других членов группы.

Все эти влияния и инструктора, и группы должны быть преодолены в ходе практики. Следует различать:

- инструктора как личность;
- инструктора как социальную позицию;
- инструктора как передатчика методик;
- сами методики, как то, что передается вне зависимости от личностных качеств и социального статуса инструктора.

Позиция инструктора всегда «выше» позиции обучаемого, и это определяется не качествами участников, а социальной структурой, в которую они включены. Личная симпатия к

инструктору и доверие к его социальной позиции чреваты подменой собственной активности некритичным воспроизведением его слов и состояний и приближением к суггестивному режиму работы.

Важно сместить восприятие ПН-программы с личности и позиции инструктора на сами техники. Это неперемное условие «аутогенизации» техник, результатом которой и является способность обучаемого выполнить ПН-упражнение самостоятельно после освоения предложенной практики. Признаком освобождения от влияния инструктора является переход к работе с инструкциями, изложенными в тексте. На этом этапе зависимость тоже остается – зависимость от конкретных инструкций. Но и *инструкция есть то, что следует преодолеть*. Преодоление инструкции означает полное понимание ПН-подхода, а понимание выражается в умении самостоятельно составлять методики под решение конкретных задач.

2.1.2. Прозрачность практик. Аутогенность предполагает *прозрачность*, полное осознание ПН-акта. ПН-подход отвергает запуск не контролируемых сознанием процессов и, наоборот, ориентирован на расширение зоны осознанности в психике. Но и с этим тезисом в реальности все обстоит несколько сложнее: на начальных этапах работы в определенных упражнениях используются определенные автоматизмы психики. Ментальная тишина впервые формируется как результат начальной стадии дКВ и лишь затем целенаправленно порождается в ходе ВМ. Работа с неравновесными перцептивными средами начинается с наблюдения за перцептивными автоматизмами, которые *лишь после их осознания* становятся прозрачными и полностью подконтрольными. Но какие бы автоматизмы ни использовались, они становятся частью корпуса ПН-техник только в случае полного осознания и полной подконтрольности со стороны практикующего. С этой точки зрения тезисы о «диалоге со своим бессознательным (подсознанием)», встречающиеся даже в профессиональной литературе, должны быть признаны внепсихонетическими. Психонетическим является осознание ранее не осознаваемого, а не «диалог» или подчинение неосознаваемым процессам.

2.1.3. Результативность. ПН-акт должен приводить к появлению новой психической реальности или нового навыка, не существовавших до начала психонетической практики. Так, первоначальный прием визуальной дКВ – распределение внимания между двумя периферийными зонами поля зрения – приводит к состоянию ментальной тишины, полная визуальная дКВ – к фоновому восприятию и фоновому знанию. Результатом является либо «опрозрачивание» ранее непрозрачных психических механизмов, либо овладение навыком, отсутствовавшим до использования методики, либо формирование таких реальностей Сознания, которых не было в предыдущем опыте. Если этого нового результата нет, то следует говорить только о предпсихонетической подготовке.

2.1.4. Таким образом, *любая аутогенная, прозрачная и результативная психотехническая практика должна признаваться психонетической*. Техники, в которых отсутствует хотя бы одна из этих характеристик, не являются таковыми. Например, формирование ЛОВ из объемной дКВ является ПН-техникой, а распределение внимания в таком же объеме, вызванное расположенными в этом объеме стимулами, не может рассматриваться как ПН-техника. Однако и внепсихонетический прием может войти составной частью в ПН-технику, если к нему добавляется рефлексивно-волевая позиция, позволяющая осознавать и направлять процессы, вызванные внешней стимуляцией. Так, внимание непроизвольно привлекается внешними стимулами, но наблюдение и осознание этого процесса придает ему психонетический характер.

2.1.5. И, наконец, **соотношение технологий и онтологий**. Психонетика принципиально технологична. *Главный принцип психонетической работы – отказ от какой-либо предварительной метафизической и идеологической индоктринации*.

Этого можно достичь лишь последовательно проводя конструктивную онтологическую линию. Принципы конструирования не могут быть предметом безоговорочного принятия как «правильные». К конструкциям неприменимо понятие истинности. Конструкции многообразны и разнятся только по своему продукту. Это не означает, что разработчикам ПН-практик не присущи свои картины Мира и свои убеждения. Конечно, присущи. Но онтологии и личные религиозные убеждения не должны транслироваться. ПН-техники – это техники работы с наличными формами и потенциально возможными реалиями сознания, а не постановка целей или внедрение ценностей. Цели и ценности привносятся самими практикующими. ПН-техники рассчитаны на взрослых и ответственных за свои решения людей. Следует, однако, заметить, что мотивы, приведшие практикующего к ПН-практике, достаточно разнообразны. Это могут быть и смутные желания, и ожидания, сформированные иными практиками и техниками, и целенаправленно сконструированная позиция, которая должна обеспечивать понимание предлагаемых практик. При этом чем меньше интерпретаций, основанных на прежних установках и опыте, тем успешнее ПН-практика.

2.2. Основные линии ПН-работы

До достижения субстанциального слоя сознания в ПН-практиках сохраняется базовая субъект-объектная дихотомия. По этой причине вначале работа ведется по трем взаимозависимым линиям:

- последовательное рафинирование субъектности – разотождествление «Я» с любыми чувственными, функциональными и, как следствие, смысловыми структурами;
- выделение и осознание все более «тонких» слоев сознания (от предметного до субстанциального), противопоставленных субъекту как объект работы;
- формирование новых содержаний сознания, ранее не развернутых в сознании.

По достижении субстанциального слоя эти линии сливаются и становятся неразличимыми. **2.2.1. Субъектная линия.** Представлена волевой медитацией (ВМ) и ее модификациями. Конечной целью ВМ является пробуждение ничем не обусловленной целепорождающей (смыслопорождающей) волевой активности и понимание того, «что есть Я». Достичь понимания «что есть Я», опираясь на тексты, модели и теоретические конструкты, невозможно, поскольку уже сама процедура указания «Я есть то-то и то-то» превращает «Я» в объект, в то время как в переживании «Я» содержится неустранимая субъектность. Субъектность нельзя определить, ее можно лишь усилить. ВМ направлена именно на последовательное усиление субъектности. По мере практики ВМ постепенно становится главным источником внутренних трансформаций, причем вполне ясных и вполне прозрачных. Основа субъектной линии – процедуры разотождествления и развертывания. Субъектная линия (от начальных актов ВМ к чистой разотождествленной волевой позиции) ведет к пониманию «Я» как активной стороны Сознания – творящей Воли.

2.2.2. Объектная линия. Объектная линия представляет собой последовательное превращение в объект работы и осознание все менее дифференцированных слоев сознания, противопоставленных субъекту и переживаемых не как «Я», а как «Это». Объектная линия (от ДКВ к тотальному не-восприятию) приводит к последней границе объектности. Эта линия позволяет различить предметный, фоновый, смысловой и субстанциальный слои сознания.

2.2.3. Трансформационная (креативная) линия. Ее задача – создание новых форм сознания: от вариаций привычных функций до абсолютно новых реалий. На начальных стадиях работы эта линия направлена на целенаправленную трансформацию одних содержаний сознания в другие, далее следует развертывание новых психических функций и, наконец, порождение новых реальностей сознания, не существовавших у практикующего до начала психонетической работы.

2.3. Тест-тренировочные программы (ТТП)

ТТП занимают важное место в общем массиве ПН-методик. ТТП выполняют две задачи – с одной стороны, они обеспечивают единообразную тренировку участников ПН-проекта, с другой – служат своего рода контрольно-измерительным материалом, позволяющим оценить реальность продвижения участников ПН-программы по ее основным пунктам. Разработанные к настоящему времени ТТП представляют собой компьютерные программы, обеспечивающие тренировку и оценку реальности достижения заданных результатов. В первую очередь это программы, направленные на развитие и оценку степени КВ и дКВ.¹⁰

2.3.1. Программа «Деконцентрация-1» (разработчик и С. Панкевич, М. Балюра, 2010 г.). Обучаемому предлагается следить на экране монитора за несколькими из множества хаотично перемещающихся объектов, идентичных по форме и цвету, но содержащих в себе скрытые значения. Слежение может вестись в концентративном и деконцентративном режимах.

В КВ-режиме требуется удерживать внимание на одном, двух или трех движущихся по пространству монитора однородных объектах с их различением. Обычно это отмеченные тем или иным образом (цветом, цифрой и т. д.) шарики, которые затем затемняются и становятся одинаковыми по всем параметрам. После окончания сеанса (1, 3, 5 или 10 минут) следует показать застывшие в случайном порядке заданные шарики, определив их цвет или цифру (рис. 1а – в.). Как показывает опыт, концентративных усилий по слежению за шариками с последующим их опознанием на протяжении 3–10 минут хватает на три (в редких случаях на четыре) объекта.

После овладения КВ-режимом программа «Деконцентрация-1» используется для формирования навыка выявления объектов по *слабым признакам*. Под *слабыми признаками* понимаются подпороговые, замаскированные или незначимые (и, в силу этого, не замечаемые) стимулы, а также стимулы, предъявленные в достаточно большом количестве, исключающем их запоминание. В этом случае предлагается работа в дКВ-режиме: внимание равномерно распределяется по плоскости монитора до воцарения ментальной тишины. Число шариков, за которыми ведется слежение, возрастает до 5–10. После окончания сеанса предлагается опознать все предъявленные объекты. Возможность слежения за таким количеством однородных объектов с сохранением их различения исключается. Но остается знание ситуации в целом, и теперь предстоит это знание перевести в дифференцированные формы. Если дКВ проведена правильно и во время сеанса и после него сохраняется ментальная тишина, то опознание проходит успешно. Особо следует отметить, что в течение 0,5–1 секунды после того, как шарики уравниваются в цвете, сохраняется *знание* об их различии, не опирающееся ни на внешние признаки (шарики идентичны), ни на быстрое переключение внимание с воспроизведением в памяти цветовой окраски каждого шарика. Здесь мы сталкиваемся с двумя качественно различными процессами (и, соответственно, результатами): первая линия ведет к формированию деконцентративного, фонового знания, из которого можно извлечь дискретные составляющие; второй режим – к отрыву смысловой составляющей от чувственной и развитию особой модальности, позволяющей различать объекты, идентичные по форме, но различные по происхождению.

¹⁰ Эти программы доступны на сайте <http://games.psychonetika.org/>

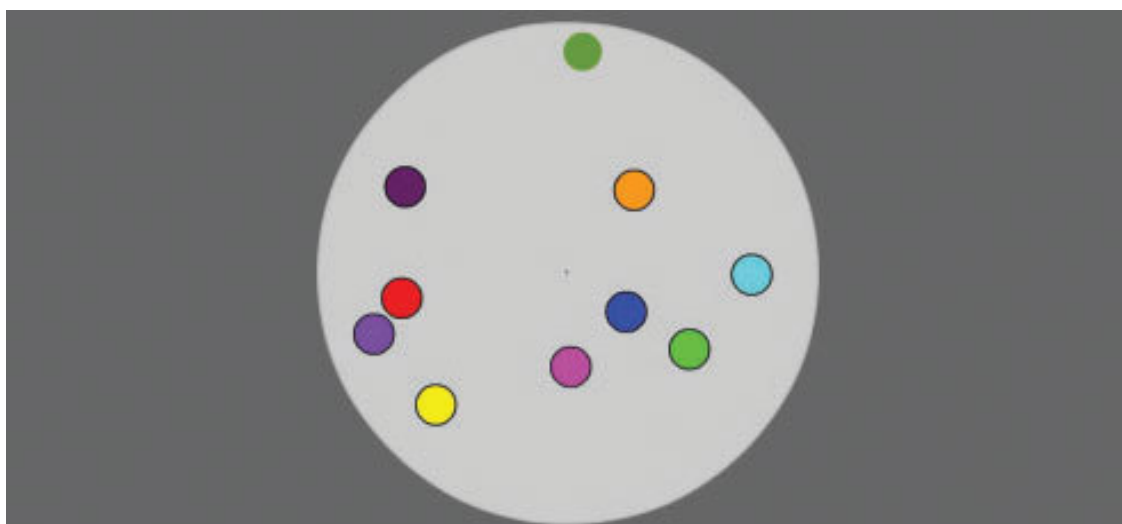


Рис. 1а



Рис. 1б



Рис. 1в

2.3.2. Программа «Слова» (разработчики С. Панкевич и М. Балюра, 2010 г.) позволяет развивать навыки активной дКВ. На экран побуквенно выводится слово, состоящее из 3–6 букв. Экспозиция каждой буквы – 0, 1 сек. Одно слово читается легко, однако затем на экран выводятся параллельно два, три и четыре слова. Восприятие и воспроизведение двух слов, состоящих из трех-четырех букв, не требует навыков дКВ, однако увеличение длины каждого слова до 5–6 букв или увеличение до 3–4 числа слов, предъявляемых одновременно, представляется трудновыполнимой задачей (рис. 2а – б.). Предлагается два режима работы с программой. Первый – расщепление внимания на два-четыре потока. При этом возникает особое состояние одновременного восприятия нескольких динамичных объектов с воспроизведением смысла каждого из них в реальном времени. В отличие от «Деконцентрации-1» здесь внимание распределяется не по нескольким самотождественным объектам, а по двум-четырем динамичным смысловым потокам. Второй режим работы – не слежение за формирующимися осмысленными словами, а наблюдение за процессом в состоянии инициированной дКВ ментальной тишины с последующим воспроизведением слов подобно тому, как распознавался исходный цвет шариков в дКВ-режиме в программе «Деконцентрация-1». Различающиеся режимы работы ведут к различным результатам. В первом случае результатом является расщепление внимания (и это не деконцентративный, а *поликонцентративный* режим), во втором – воспроизведение воспринятой ситуации по слабым признакам, совпадающее по своему механизму с подобным режимом работы ТТП «Деконцентрация-1».

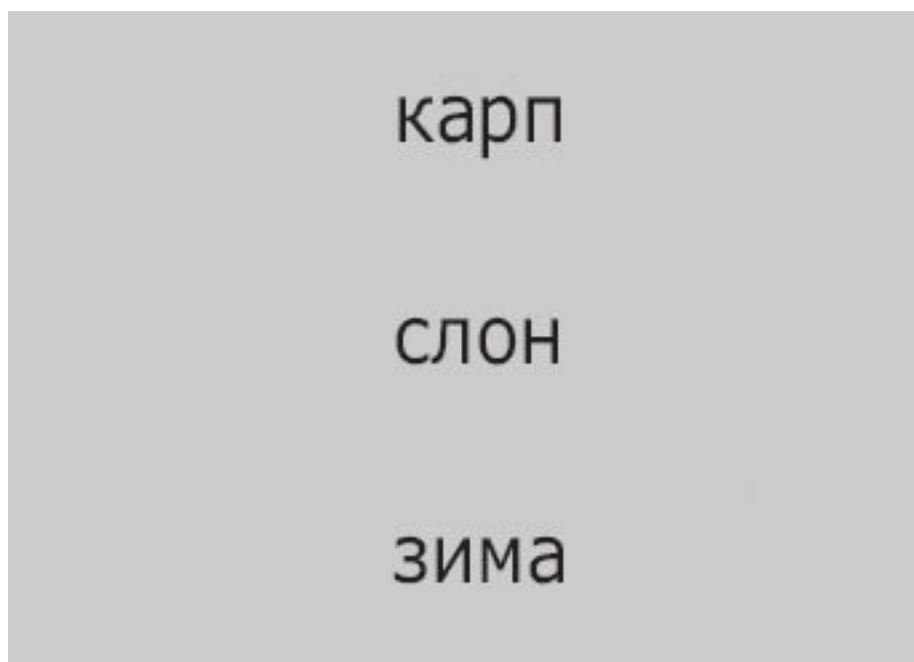


Рис. 2а

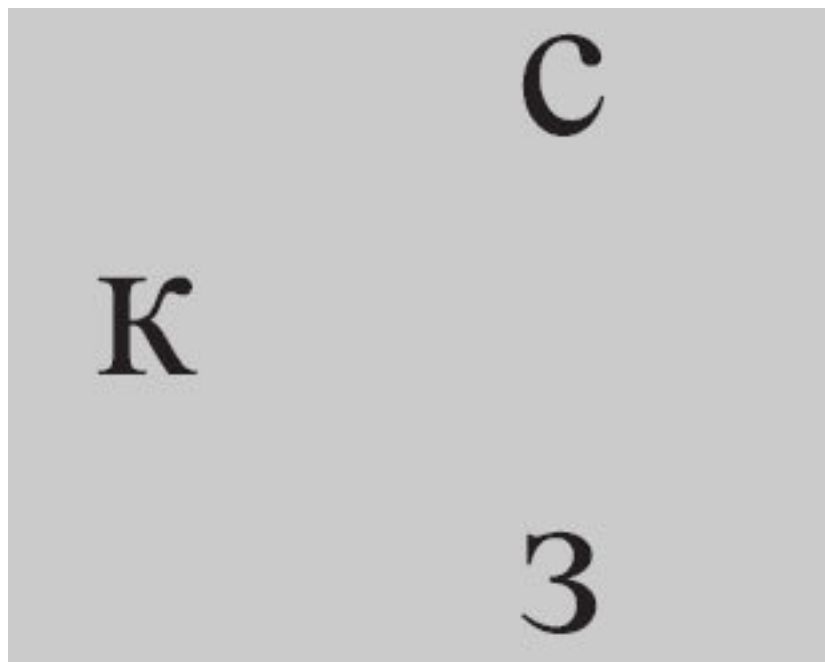


Рис. 2б

2.3.3. Программа «Прыгающие слова» (разработчик Р. Прокопчук, 2012 г.). Это аналог тренажера «Слова», в котором буквы, составляющие слова, показываются не в фиксированной позиции, но в фиксированной области (четверти поля). Местоположение букв в пределах соответствующего квадранта изменяется в случайном порядке. Максимальная длина слова – 14 букв. Программа расположена на <http://alfa.psyhonetika.org/blog/ul/12-05-10-1457>

2.3.4. Программа «Цветные слова» (разработчик Р. Прокопчук, 2011 г.). Эта программа также аналогична тренажеру «Слова». Обучаемому предлагается экспозиция четырех слов различной длины, однако они предъявляются не параллельно в различных участках экрана, а в одном потоке, буквы каждого слова появляются последовательно, но принадлежность к различным словам обозначается разными цветами: сначала в случайном порядке показываются первые буквы слов, потом вторые и т. д. Буквы первого слова маркированы черным цветом, второго – красным, третьего – зеленым, четвертого – синим. Время экспозиции буквы – 0, 1 сек. (рис. 3а – б.) Программа располагается на <http://alfa.psyhonetika.org/blog/ul/11-06-08-1230>

2.3.5. Программа «Архимед» (разработчик В. Голубев, 2009 г.). Была разработана как усовершенствование ранее использовавшихся четырехцветных стоклеточных таблиц. Это многофункциональная программа, развивающая навыки дКВ и проведения смысловых операций. Программа реализована в двух вариантах: динамичная числовая таблица и «Арифметика» – программа, в которой искомое число является результатом выполнения несложных арифметических действий (рис. 4а – б.). На экран проецируются модифицированные и усложненные таблицы Шульте – Горбова. Варианты таблиц:

Рис. 3а

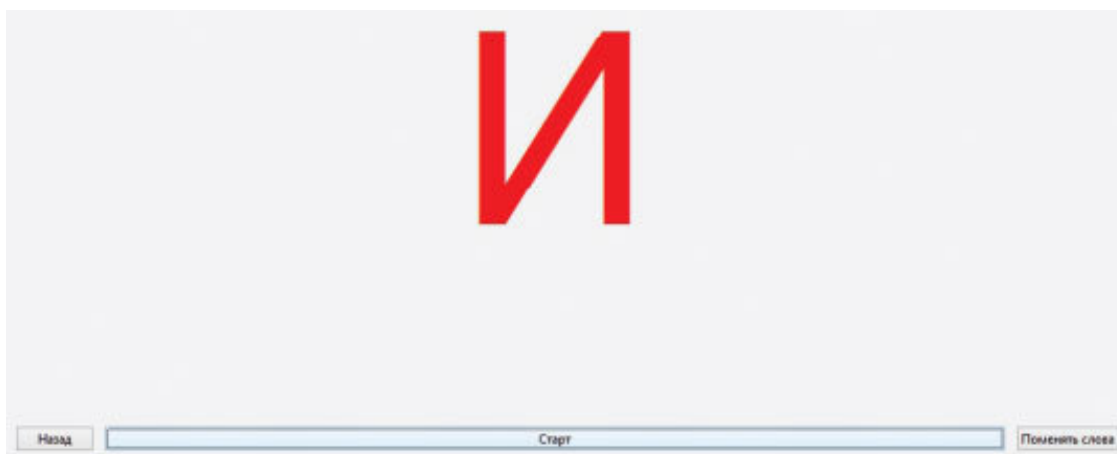


Рис. 3б

- Одноцветные числовые таблицы Шульте (5×5), состоящие из 25 ячеек, заполненных в случайном порядке числами от 1 до 25, предназначены для просчета чисел в возрастающей последовательности без пропусков (1, 2, 3, 4... 25). Отметка нужного числа производится при помощи наведения курсора компьютерной мыши на нужную числовую ячейку и последующим щелчком мыши на этой ячейке. Просчет проводится в состоянии дКВ.

- Двухцветные числовые таблицы Шульте – Горбова (7×7), состоящие из 49 ячеек, заполненных в случайном порядке числами от 1 до 25 одного цвета и числами от 1 до 24 другого цвета. Обучающийся производит параллельный просчет одновременно двух последовательностей: числа первого цвета от 1 до 25 в возрастающей последовательности и другого цвета в порядке убывания от 24 до 1, попеременно показывая и отмечая курсором мыши места нахождения чисел возрастающей и убывающей последовательности.

- Четырехцветные 100-клеточные числовые таблицы (10×10). Здесь производится одновременный просчет четырех последовательностей: возрастающей, убывающей, расходящейся и сходящейся:

1	25	13	1
2	24	12	25
3	23	14	2

И т. д.

Главным фактором успешного просчета становится дКВ. Если дКВ успешно удерживается, то время показа одного числа стремится к 1 секунде, а все время просчета 100-клеточной таблицы к 100 секундам. На практике отличным результатом использования дКВ считается просчет таблицы менее чем за 3–4 минуты.

Размер таблицы

☐ 5 x 5 ячеек
☐ 7 x 7 ячеек
☒ 10 x 10 ячеек

Вариант таблицы

☒ Статический
☐ Динамический

Последовательности

☒ Последовательность чисел
☐ Арифметические действия

Цвета таблицы

Цвет фона

Цвет линий

Возраст. последов.

Убыв. последов.

Расх. последов.

Сход. последов.

Установка параметров для таблицы: цвет фона, линий таблицы и цвета чисел последовательностей

Звук

Звук 1 ▾

☐ Без звука

Выберите вариант звука. Установите отметку "Без звука" для работы с отключенным ритмом

Индикация

3 ▾

☒ Без индикатора

Время появления индикатора (секунды). Установите отметку "Без индикатора" для отключения этой функции

☐ Показывать надписи
 ☐ Мышь для левой руки

Я спокоен. Полностью сосредоточен на выполнении задания.

Рис. 4а

25	06	19	25	11	25	23	09	10	12
23	19	05	14	15	02	02	21	18	01
16	03	22	16	24	06	21	03	17	14
06	13	13	07	10	24	22	13	18	14
25	21	19	04	08	04	12	10	24	11
10	16	12	04	18	04	15	02	17	07
23	23	11	20	09	15	21	07	01	15
07	13	01	08	03	20	03	02	14	05
08	06	17	19	12	22	16	24	17	22
05	20	20	09	05	01	08	09	18	11

Рис. 4б

Основное отличие от традиционных таблиц Шульте – Горбова – ячейки с числами меняют свое положение в матрице таблицы в случайном порядке после каждого правильного указания и контрольной отметки щелчком мыши нужного числа. Таким образом, при просчете таблиц устраняется фактор запоминания при повторном использовании таблиц.

Для успешного выполнения задачи необходимо сформировать состояние дКВ: вначале сосредоточить внимание одновременно на четырех углах таблицы, потом распространить его на внешние (вертикальные и горизонтальные) ряды чисел, а затем распространить внимание на всю таблицу. Удержание внимания на четырех углах таблицы сопровождается состоянием ментальной тишины, которое нужно сохранить в течение всей работы. Во время выполнения упражнения необходимо удерживать взгляд в центральной зоне таблицы. Вертикальные и горизонтальные движения глаз запрещены. Обучающийся должен научиться перемещать внимание по полю зрения независимо от движения глаз. Нужно учитывать, что изменение расположения числовых ячеек при правильном определении числа провоцирует срыв дКВ. Удержание дКВ и ментальной тишины в этих условиях свидетельствует о глубоком усвоении техники дКВ.

Это упражнение становится эффективным, когда вместо *поиска* нужного числа приходит *знание* о его расположении. Эффективной поддержкой является звуковое сопровождение – ритмичные звуковые сигналы, генерируемые компьютером, которые задают ритм просчета таблицы.

Вариант «Арифметика» отличается от описанного тем, что числа в ячейках замещены арифметическими действиями (сложение, вычитание, умножение, деление) и просчет ведется по результатам действий. Так, чтобы найти, например, число «три», нужно выполнить действие «11–8». Эта особенность вводит помимо отработки навыка дКВ еще и переход к чисто смысловым операциям – необходимо сразу «увидеть» результат действия, не прибегая к совершению самого арифметического действия. В дальнейшем «Арифметика» может использоваться для вхождения в программу эйдографических языков.

2.3.6. Программа PsyMatchArea, подпрограммы «Руны» и «Иероглифы» (разработчик Л. Колесников, 2011 г., обновление 2012 г.). Среди пользователей прижилось поэтическое название, предложенное самим разработчиком, – «Отлов абстрактных рун». В обновлениях добавлены разнообразные варианты вывода и символы. После добавления

динамического цветного режима и генератора визуальных помех программа получила новое имя – «Лас-Вегас». Разработка адресована в первую очередь пользователям «Архимеда». Ключевое отличие от таблиц В. Голубева: вместо набора чисел используется нерегулярная последовательность знаков, которые располагаются случайным образом на прямоугольной узловой матрице (рис. 5а – б.). Практикующему следует в режиме дКВ найти и показать в таблице знак, появляющийся в ее центральной части. Программа располагается на <http://alfa.psyhonetika.org/blog/drafter/11-11-04-1327>, уменьшенный вариант – на <http://alfa.psyhonetika.org/blog/drafter/11-11-04-1327>

2.3.7. Программа «Ромашка» (разработчик С. Панкевич, 2011 г.) представляет собой прототип тренажера по выявлению слабых, подпороговых и скрытых стимулов. Предъявляется фигура из шести лепестков – «Ромашка». В процессе работы на лепестках появляется стимул – полупрозрачный кружок того же цвета, что и лепесток. Степень прозрачности (яркости) определяет различимость стимула (рис. 6 а – в). Расположение кружка на том или ином лепестке случайное. Задача – определить лепесток со стимулом и показать его курсором мыши. Степени яркости стимула определяют уровни сложности задачи. Если на «простом» уровне кружок легко определяется, то на последующих уровнях стимул становится все менее заметным вплоть до полного слияния с окраской лепестка. В этом случае кружок не виден, но он есть, и задача практикующего состоит в том, чтобы его определить. Задачи те же, что и в предыдущих программах, – тренировка и оценка степени деконцентрации. дКВ плюс состояние ментальной тишины позволяют определить лепесток со скрытым стимулом. Программа может использоваться как в варианте «игры на время» (в этом случае, кроме самого факта выявления стимула, важна скорость), так и в варианте без временных ограничений (в этом случае учитывается количество ошибок). Расположение программы – <http://games.psyhonetika.org/>

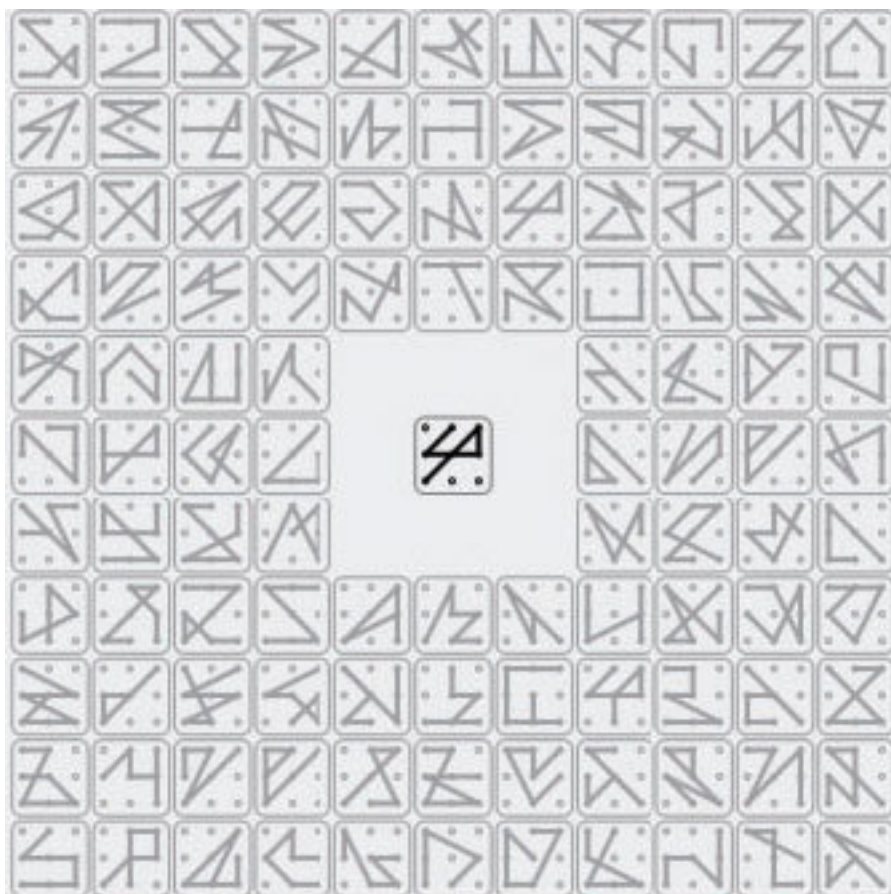


Рис. 5а

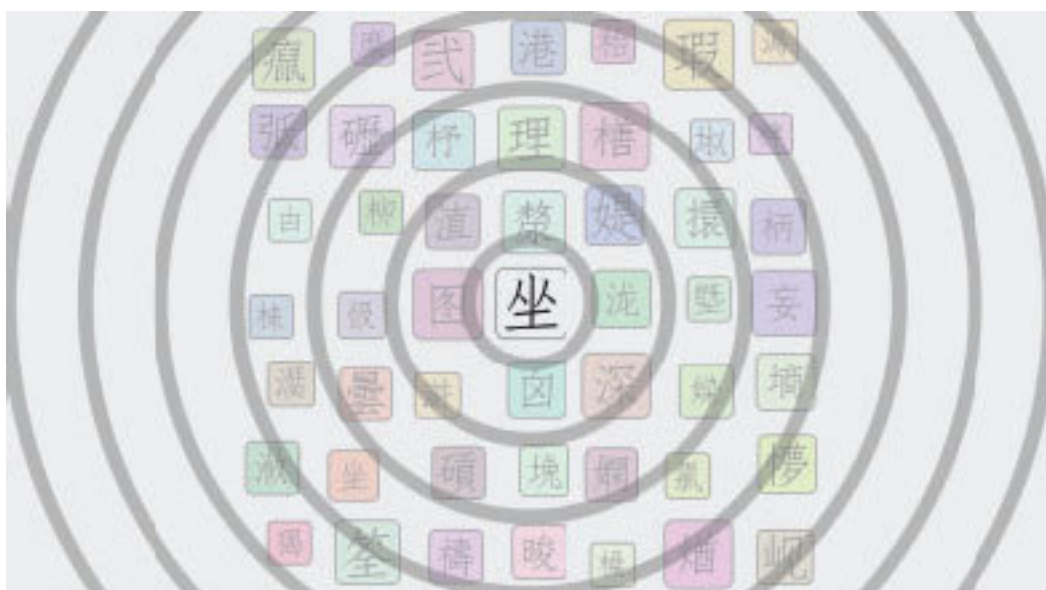


Рис. 5б

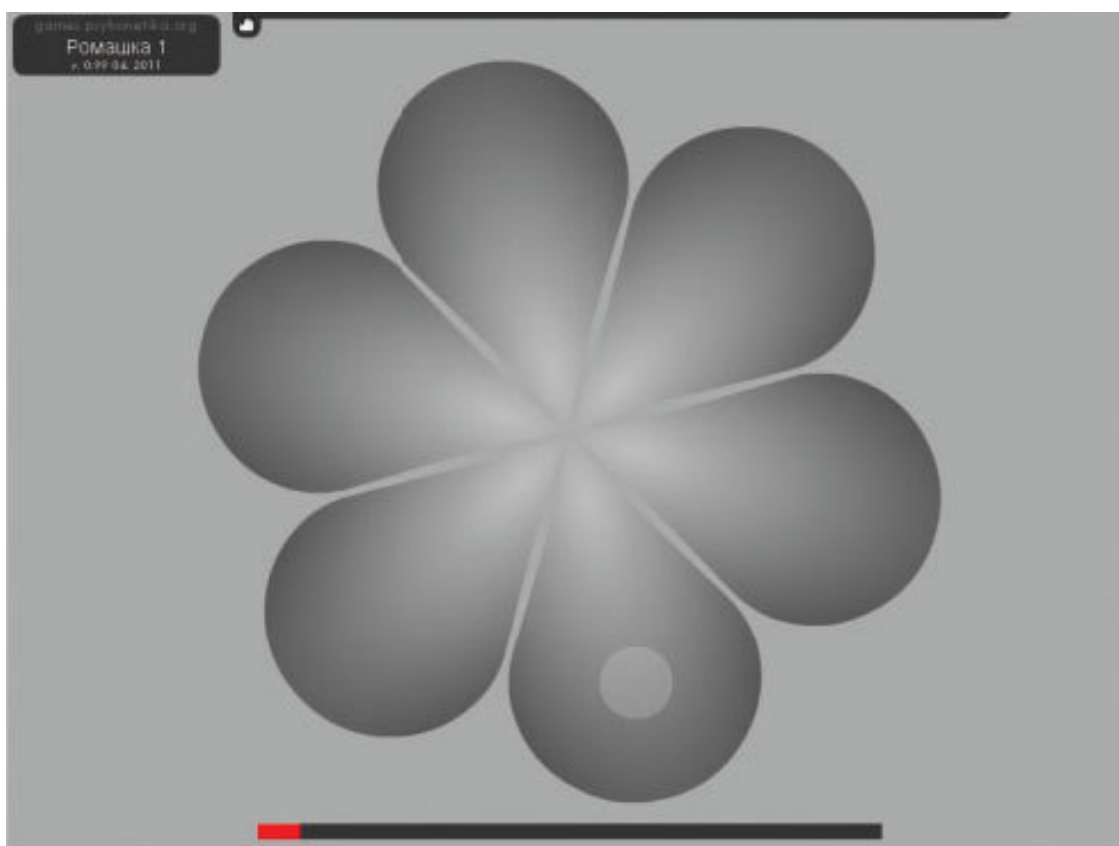


Рис. 6а

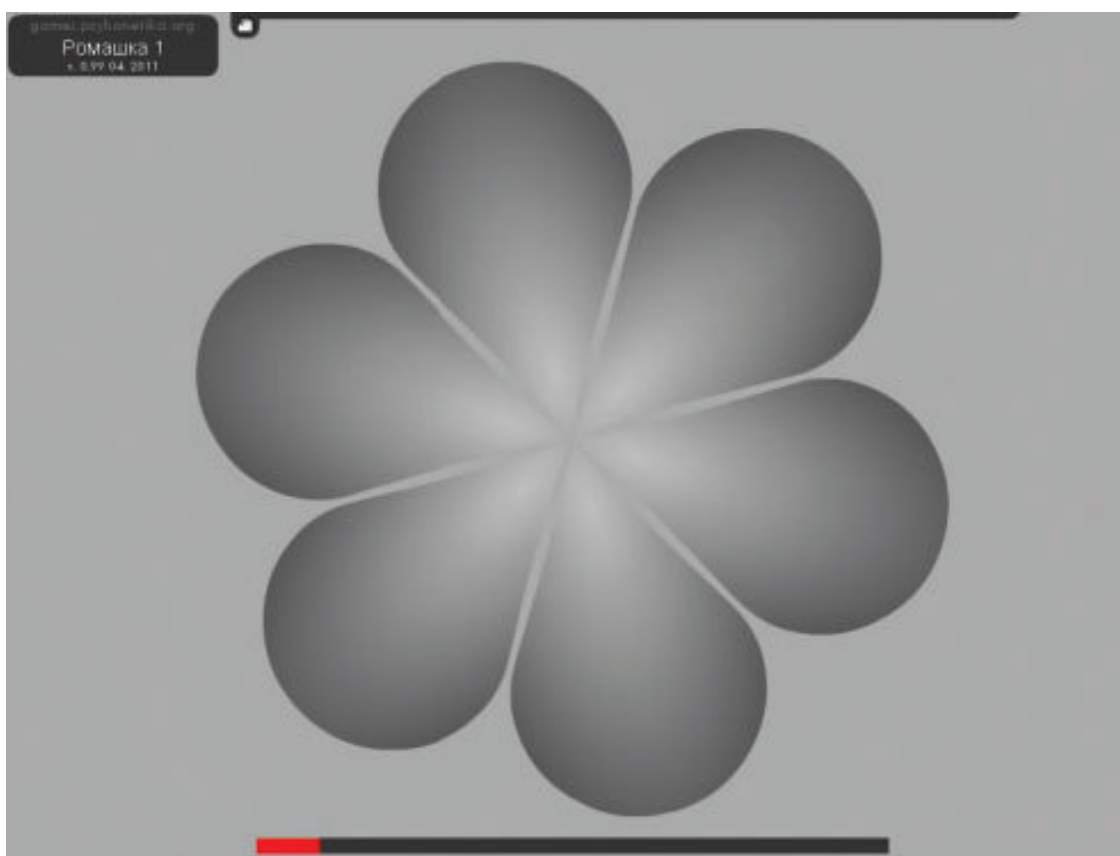


Рис. 66

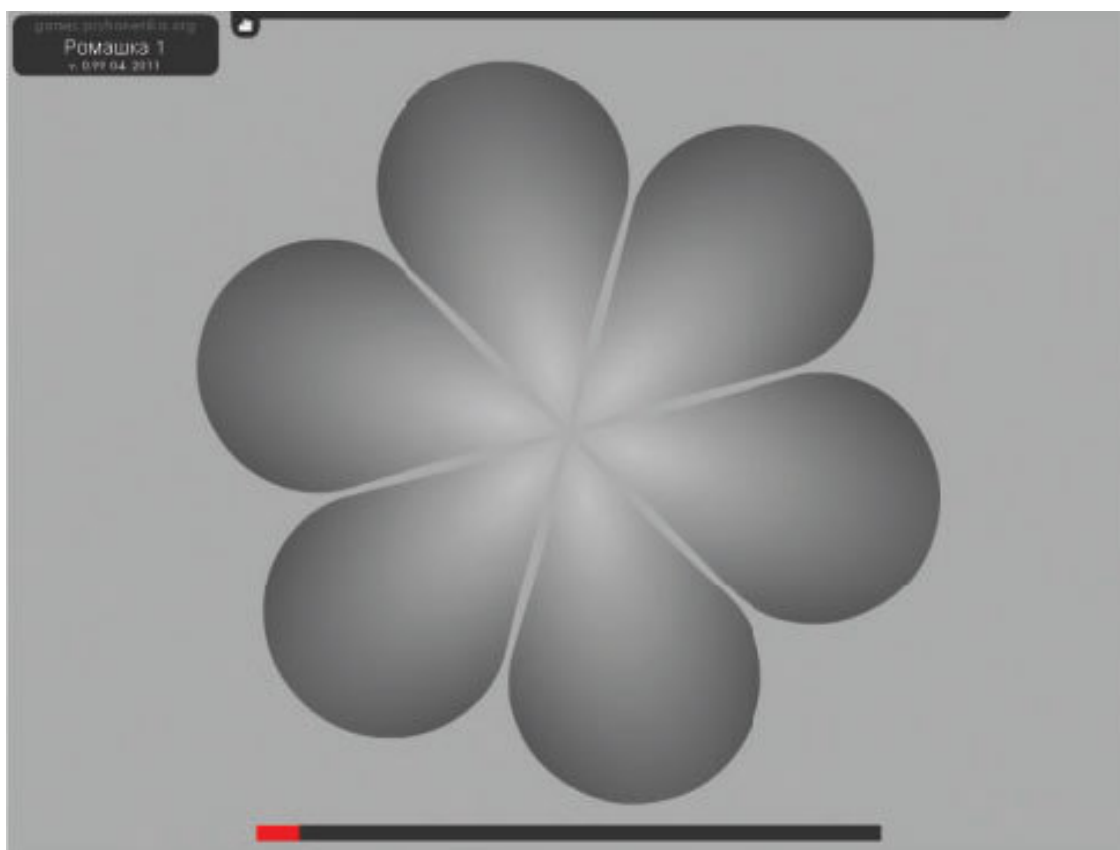


Рис. 66

2.3.8. Использование ТТП для инициации смысловых переживаний. Как уже указывалось выше, описанные программы являются многоцелевыми. Помимо оценки степени КВ и дКВ, они выполняют дополнительные функции, поясняя следующие шаги ПН-программы. Так, «Деконцентрация-1» направлена не только на формирование деконцентративных состояний. Уже само определение более чем 4 шаров предполагает различение перцептивно одинаковых фигур. В этом различении смысловой компонент становится преобладающим. На начальных этапах работы с программой удастся сохранить смысловое различение одинаковых фигур в первые 0,5–1,5 секунды после их «затемнения». Этого времени достаточно для того, чтобы выделить собственно смысловое амодальное переживание, противопоставленное любой чувственно проявленной форме. Задачей практикующего становится увеличение времени смыслового различения перцептивно одинаковых объектов. Т. о. создаются предпосылки для последующего перехода к смысловому слою сознания. Аналогичную роль выполняют и остальные программы.

2.4. Критерии эффективности

Критериальность предполагает наличие некоторой внешней оценки достижения или недостижения заданного результата. Самооценка, как правило, весьма ненадежна, тем более когда имеются доступные практикующему описания результатов практики. Сознание легко создает переживания, имитирующие то, что должно получиться в результате. Критерием эффективности обычно является возможность удостовериться в достижении заданного результата постороннему наблюдателю. К таким критериям мы можем отнести: выполнение заданий, которые возможно выполнить только при достижении заданного результата (решение тестовых задач); внешние проявления достигнутого результата, фиксируемые инструктором; согласованное восприятие результата членами подготовленной группы; экспертная оценка со стороны подготовленных инструкторов; фиксация нейрофизиологических параметров, соответствующих заданному состоянию. Нужно различать: а) критерии, выполнимые для предметного слоя сознания, организация которого соответствует легитимным культурным нормативам; б) критерии, выполнимые для предметного слоя сознания, организованного на основе альтернативных культурных нормативов (именно в этом случае мы говорим о согласованной внутригрупповой реальности); в) критерии оценки с позиций смыслового и субстанциального слоев сознания, которые не могут быть отражены в предметном слое.

2.4.1. Решение тестовых задач. Это наиболее весомый критерий, позволяющий удостовериться в том, что заданный результат все же достигнут. Тестовые программы, рассмотренные выше, разработаны для оценки состояний концентративного и деконцентративного типа. Они позволяют оценить степень овладения навыками ПН-работы вплоть до переживания смыслового слоя сознания. Однако уже по отношению к смысловому слою построить адекватные тестовые процедуры невозможно по принципиальным соображениям. Операции в смысловом слое «невидимы» со стороны, не могут быть выражены в какой-либо чувственно проявленной форме, – иначе, проецируясь на предметный слой, они сразу же утрачивают свой амодальный характер. Косвенные свидетельства проведения смысловых операций зависят от теоретических установок исследователя, который интерпретирует внешние проявления как отражение смысловых процессов. Мы сталкиваемся с парадоксом: любое *описание* амодальных смыслов является фактом предметного слоя сознания, *знаком* смысла, но не самим смыслом. Если о психических функциях (внимании, например) мы можем судить по произведенной ими работе (преобразовании одних содержаний сознания в другие), фиксируемой в предметном слое сознания, то смысловые переживания

и действия принципиально не объективизируемы и остаются сугубо субъективными. Тест может отразить лишь *результат процесса развертывания* смысла в форму той или иной модальности, начиная с модального уровня (как это происходит, например, с опознанием эйдограмм). Совершая работу со смысловыми слоями Сознания, практикующий сам становится экспертом в оценке эффективности работы, причем экспертом единственным. Тем более это справедливо по отношению к субстанциальному слою и необусловленной активности сознания.

2.4.2. Внешние проявления. Начальные стадии дКВ и ВМ легко определить по внешним проявлениям. Внешнее проявление ментальной тишины – прекращение спонтанных движений глазных яблок. То же справедливо и в отношении 3-й фазы ВМ. Легкие скачкообразные движения глазных яблок говорят о возобновлении мыслительной деятельности, плавные перемещения – о появлении сновидных образов. В дКВ прекращается слежение за движущимися объектами, глаза не сопровождают перемещение инструктора, а при собственных перемещениях «не цепляются» за окружающие предметы. Устойчивость ВМ можно оценить по наличию или отсутствию реакций на значимые раздражители (например, звонок мобильного телефона) или по сохранению выпрямленной спины (если это входит в условия данного сеанса ВМ). Более глубокие уровни работы, увы, не отражаются в значимых внешних проявлениях.

2.4.3. Согласованное восприятие. Для ряда задач нет никаких способов получить оценку реальности их решения кроме прямого усмотрения опытными членами практикующей группы результатов, полученных как следствие выполнения тех или иных приемов. При всей субъективности и неубедительности такой оценки для постороннего наблюдателя надо сказать, что она (оценка) ничем принципиально не отличается от экспертной и от «профессионального мнения» специалиста. При работе с группой инструктор, как правило, ощущает общий групповой тонус и выпадение из него отдельных участников. Таким же образом интуитивно ощущается реальный уровень подготовки. На достаточно проработанных уровнях ПН-практики появляется феномен «согласованного восприятия», когда группа начинает реально воспринимать результаты внутренней работы своих членов, которые принципиально невозможно объективизировать (например, создание и расположение локальных объемов внимания). Феномен «согласованного восприятия» хорошо замечен при работе в рамках программы построения эйдографических языков, когда определяется смысловое значение построенных участниками абстрактных визуальных фигур.

2.4.4. Нейрофизиологические корреляции. Это наименее достоверная критериальная область. Индивидуальные колебания нейрофизиологических параметров достаточно велики. В настоящее время можно говорить лишь о фиксации устойчивости состояний. В том случае, если дКВ сопровождается появлением медленных ритмов на ЭЭГ, длительное удержание дКВ будет сопровождаться сохранением этой активности. Но нужно отметить, что индивидуальные проявления дКВ достаточно разнообразны. Из других показателей достаточно информативной является кожно-гальваническая реакция (КГР) на значимые стимулы, которая подавляется в глубоких состояниях дКВ (когда все стимулы уравниваются по критерию их значимости) и более глубоких состояниях (сосредоточение на не-формах и не-восприятиях).

2.4.5. Границы применимости критериев. Внешние критерии адекватны лишь для оценки эффективности действий ниже смыслового слоя сознания. По отношению к содержаниям сознания можно выстроить те или иные тестовые задачи, но в отношении работы с амодальными смыслами найти объективирующие процедуры невозможно. В самом деле, любая объективация будет спроецирована на предметный слой сознания, и если работа с фоновым слоем еще может отразиться в предметном слое (например, в виде подавления зрительных иллюзий), то чисто смысловые операции можно выявить только косвенно по

признакам повышения уровня креативности и по способности развертывать новые формы существования.

Глава 3

Неосознаваемые воздействия и работа с ними

Идея Свободы как достижимого состояния входит в противоречие с реальной обусловленностью человеческого сознания множеством факторов – от грубых методов целенаправленного управления поведением и восприятием до неявно воздействующих консервативных культурных, психических и биологических структур. Если мы хотим достигнуть Свободы, то факторы, подавляющие любые ее проявления, должны быть выявлены, названы и преодолены. ПН-практики как раз и направлены на достижение возможности производить действия, не обусловленные стимулами, культурными нормативами и психическими автоматизмами, поэтому большой объем работы первоначально связан именно с выявлением и осознанием неосознаваемых реакций и действий. Это достаточно опасная работа, поскольку социально приемлемое поведение регулируется обширнейшим набором неосознаваемых стереотипов и нормативов.

Помимо нормативов, внедряемых в сознание человека в ходе его воспитания, образования и социализации, существенную роль в регуляции социокультурной жизни играют целенаправленные информационно-психологические воздействия – от коммерческой рекламы до политической пропаганды. Они необходимы для управления поведением и организации жизни людей, сознание которых находится в реактивном статусе, т. е. оно смутно и непрозрачно для них самих. Разрушение системы удержания смутного человеческого сознания в ограниченных рамках ведет к распаду обществ и деградации людей. Стремление к Свободе связано с преодолением социокультурной нормировки, однако такое преодоление не станет разрушительным только при одном условии: освобождении от смутностей и обретении сознанием активного статуса. Понимание того, что и как действует на сознание, является условием начала пути к Свободе. Начнем с информационно-психологических воздействий.

3.1. Классификация воздействующей информации

3.1.1. Явная организованная (генерологичная¹¹) информация. Это информация, представленная в организованной форме, из которой путем прозрачных процедур вычлениваются составляющие ситуаций: отдельные объекты и связи между ними. Организованность информации позволяет применять к ней логические процедуры, исключая возможность внелогической манипуляции. Обусловленность воздействия четко организованной информацией определяется спецификой логических законов, позволяющих, в свою очередь, игнорировать внелогические составляющие ситуации (этические, ценностные, символические, синхронистические и вообще незаконные) и на основе такого игнорирования создавать ложные модели реальности. Частным случаем внелогических составляющих являются основания рассуждений, которые принимаются как очевидные, хотя далеко не всегда являются таковыми, а лишь отражают господствующие культурные нормативы. Противодействие такой форме манипуляции заключается в восстановлении и осознании внелогических аспектов ситуации.

3.1.2. Явная фоновая (парсическая) информация – общая ощущаемая, но невыразимая генерологичными (дискретно-линейными) средствами характеристика ситуации. Поскольку фон формируется многими факторами, введение слабых составляющих в ситуацию позволяет изменить ее восприятие как единого целого. Примером могут служить мно-

¹¹ Разъяснение терминов «генерология» и «парсика» см. в пункте 5.3.3, посвященном тоталлологии.

гочисленные зрительные иллюзии, когда изменение цвета или конфигурации фона влечет за собой изменение выделенных вниманием фигур (рис. 7). К этому классу относятся и реклама, и вводимые в фоновую часть информации утверждения лозунгового типа («европейские ценности», «невидимая рука рынка», «сознание как результат работы мозговых структур», «воля как инструмент» и т. д.) как очевидные и не требующие критического анализа, которые «модулируют» генерологическую составляющую информации, вводя в нее неосознаваемые оценки приемлемости и достоверности.

3.1.3. Неявная (подпороговая) информация – дискретная информация, подаваемая в подпороговом диапазоне (ультра- и инфразвук, стимулы, замаскированные другими фигурами, «25-й кадр» и т. д.). Наличие подпороговых включений в принципе определяемо. Примером могут служить разработки И. В. Смирнова по выявлению неосознаваемых структур психики и инсталляции неконтролируемых сценариев.¹² Использование подпороговых стимулов можно обнаружить в рекламных и пропагандистских акциях.

3.1.4. Скрытая (но воздействующая неявно) информация: прямое воздействие на мозговые структуры (электромагнитное излучение на определенных частотах, точечное воздействие на мозговые структуры), влекущее за собой изменение поведения или свойств объекта воздействия.

3.1.5. Скрытая (и не воздействующая) информация: существующие «про запас» различные виртуальные миры, созданные литературными, видео- и игровыми методами, формирующие неконтролируемые информационные реальности. Они задают схемы поведения или реагирования, которые могут быть актуализированы в подходящей ситуации.

¹² Смирнов И. В., Безносюк Е. В., Журавлев А. Н. Психотехнологии. М.: Прогресс – Культура, 1995.

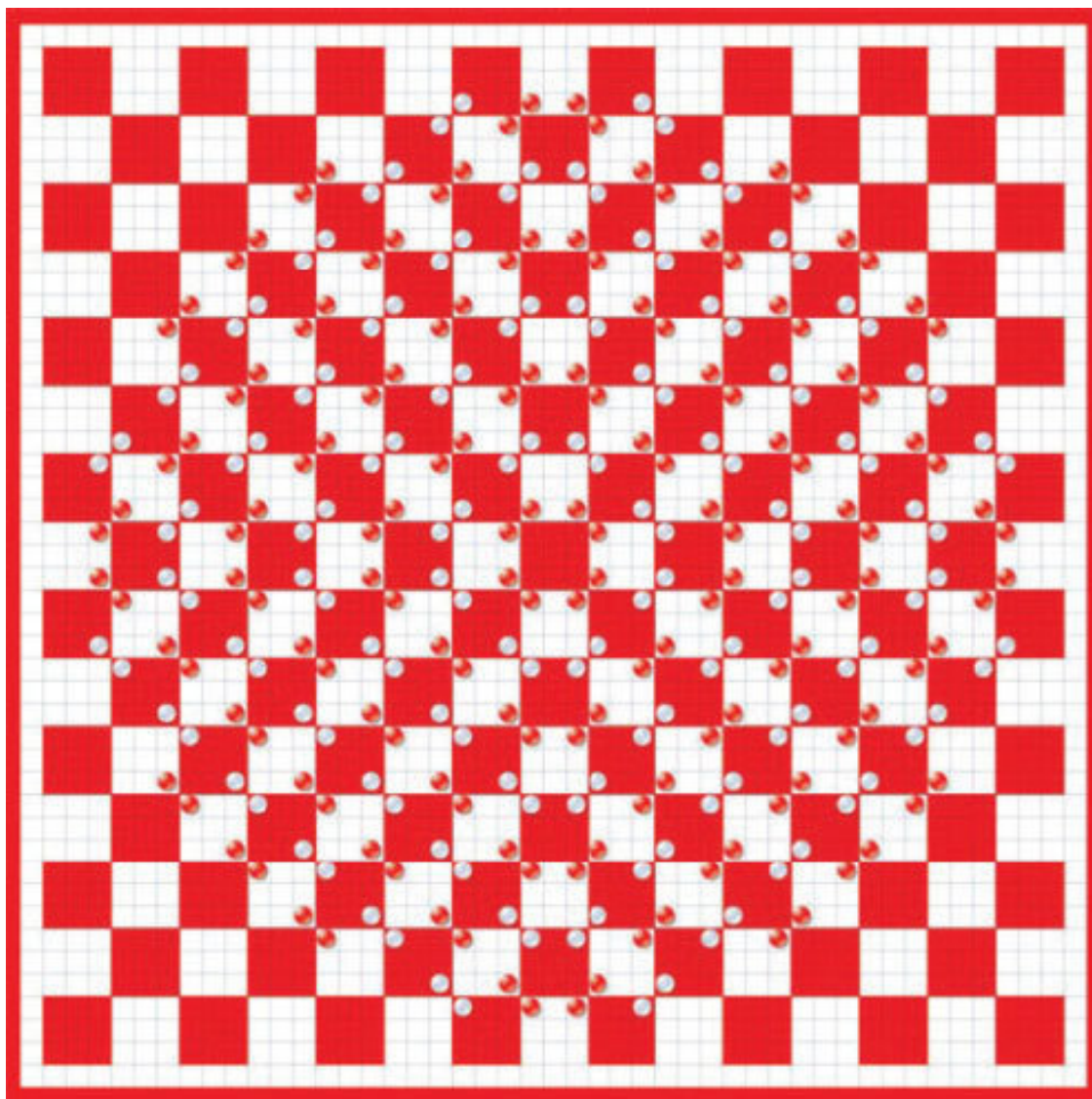


Рис. 7

3.2. Структура управления

Мы будем различать *оператора* и *мишень воздействия*. Для осуществления информационного воздействия оператору необходимо создать ложную реальность или неосознаваемые мишенью правила оперирования реальностью в сознании мишени. Информация и способы обращения с ней должны субъективно восприниматься как очевидные. В управлении сознанием следует различать:

- управление гештальт-формированием (созданием целостных неразложимых единиц, которыми оперирует мышление, воспринимаемыми некритично как очевидные данности, – например, такой конструкт, как «пролетариат»);
- управление мышлением за счет введения кажущихся очевидными оснований (парадигм) и правил оперирования с ними (например, «цивилизованные страны»);
- управление оценками: соединение тех или иных элементов с эмоциональной оценкой (например, «фашизм»).

Понимание механизмов целенаправленных информационно-психологических воздействий позволяет осознать и природу естественных обусловленностей.

3.3. Классификация обусловленностей

3.3.1. Фундаментальная обусловленность сознания. Все способы управления сознанием базируются на его фундаментальной реактивной природе и, как следствие, обусловленности его поступающими извне стимулами. Реактивный статус сознания является основной преградой на пути к Свободе. Реактивностью пропитано все, что обеспечивает формирование человеческого сознания; даже смысловое переживание приходит только *после* появления чувственно проявленного стимула. Тем самым внешний стимул (восприятие, образ, воспоминание, речь, мысль) обуславливают акт понимания. Все остальные обусловленности, заданные базовыми характеристиками сознания как такового, являются лишь частными проявлениями этого статуса. Однако реакция не тождественна пассивному отражению: уже в самой реакции присутствует момент активной обработки обуславливающих факторов. Бодрствующее сознание (по крайней мере – высших животных) выделяет в общем потоке переживаний стабильные элементы и производит реконструкцию обуславливающего потока стимулов на основе этих элементов, подчиняя стабильности изменчивые и текущие моменты (пользуясь современными метафорами, «оцифровывает аналоговое»). Отсюда проистекают более частные обусловленности, например те, которые заданы принадлежностью к определенному типу сознательных существ (осьминогу, человеку или волку). Для человека, в свою очередь, фундаментальной обусловленностью, отражающей обусловленность сознания внешними факторами, становится обусловленность языком как таковым, – не конкретными языками, а именно Языком. А далее разворачивается длинная череда более конкретных обусловленностей, исчерпывающий список которых составить невозможно, поскольку основания для составления подобных списков сами зависят от множества актуализированных в данный момент факторов. Перечислим несколько видов обусловленностей, с которыми приходится сталкиваться в ПН-работе.

3.3.2. Генетически заданные обусловленности (уровень осознанности, темперамент, суггестивность и т. д.), задающие способы оперирования с реальностью и границы достижимого осознания Реальности.

3.3.3. Культурные обусловленности (ценности, картины мира, языковые формы), проистекающие из принадлежности человека (волка, кота) к определенной культуре и стадии ее развития. Культура задает определенные нормативы – и безусловные, и вариативные. Это наиболее сильная форма обусловленности, все остальные (генетические, социальные) проецируются на культурные нормы, получают свое истолкование и оценку: что желательно, что допустимо, что нежелательно, что неприемлемо. Иногда генетические обусловленности оказываются сильнее культурных норм, и тогда либо нормативы разрушаются и человек становится преступником, либо в культурном поле возникают новые нормативы, и тогда мы оцениваем такого человека как преобразователя.

3.3.4. Языковые обусловленности. Язык при своем возникновении фиксирует в своей структуре определенную онтологию и в дальнейшем, по мере своего развития, уточняет, абсолютизирует и делает ее очевидной (и потому неявной). В частности, именно язык расчленяет Мир на предметы (существительные), свойства (прилагательные), действия (глаголы), отношения (предлоги) и т. д. Помимо этого в языке присутствует фоновая составляющая, модифицирующая проявленные языковые формы (интонации, смысловой контекст, парадоксальные противопоставления и соотнесения).

3.3.5. Социальные обусловленности (формы сознания и поведения, обусловленные социальной принадлежностью). Принадлежность определенному социальному слою спектра тех нормативов, которые соответствуют его положению, плюс давление общих социальных норм упорядочивают его поведение, отмечая поведенческие нормы иных социальных

групп. В некоторых группах (криминалитет, радикальные революционные формирования) социальные нормативы не совпадают с общекультурными, но и в них вырабатываются свои субкультурные формы.

3.3.6. Манипулятивные обусловленности (целенаправленно сформированные помимо воли и осознания объекта манипуляции).¹³ Это и есть область целенаправленных информационно-психологических воздействий, разобранных выше.

3.3.7. Нейрофизиологические обусловленности – зависимость форм и содержаний сознания от активности определенных мозговых структур.

Совокупность всех обусловленностей и их взаимосвязи и взаимные упорядочивания создают прочный каркас, удерживающий стабильность общества и обеспечивающий удовлетворенность людей формами своей жизни. Но вместе с тем этот каркас открывает широкие возможности для целенаправленного управления поведением и отдельных людей, и сообществ.

3.4. Способы информационного воздействия на поведение человека

Жесткая обусловленность человеческого сознания (и, как следствие, поведения) позволяет целенаправленно воздействовать на поведение и внутренний мир и отдельных людей, и больших сообществ. Возникает особый мир тех, кто планирует и осуществляет такое воздействие (внедрение в сознание картин Мира и ценностных ориентаций, реклама, политическая пропаганда). Это слой PR-специалистов, политтехнологов, профессиональных «проповедников», специалистов по проведению боевых информационно-психологических операций и т. д.

Помимо воздействий, обеспечивающих лояльность своей социокультурной системе, люди часто сталкиваются и с деструктивными целенаправленными влияниями враждебных систем или субкультурных группировок, призванными разрушить сложившиеся нормы и заменить их другими.

Эффективность информационного воздействия проистекает из фундаментальной позиции сознания: стабильность Мира и сохранение личностной идентичности обеспечиваются выделением в мире и в себе стабильных единиц, принимаемых за основу. Реактивному сознанию нужно быть чем-то обусловленным (необусловленное для него не существует, потому и объявляется иллюзией), и в качестве источника воздействия (в зависимости от уровня интеллекта носителя реактивного сознания) подбирается тот или иной фактор, фундаментальная природа которого представляется (или принимается) в качестве очевидной. Секрет информационного воздействия заключается в двух действиях:

- выделении базовых единиц, не подлежащих критике, и отождествлении с ними внедряемых представлений, приобретающих, в силу этого, вид непреложной истины;
- снижении критичности со стороны объекта воздействия, достигаемом применением суггестивных приемов (от классического гипноза до эриксоновского и методов НЛП в рекламе и политической пропаганде), фармакологических средств, полевых воздействий и т. д.

После этого остается найти в существующей информационной структуре объекта воздействия место с высокой неопределенностью и внедрить в это место информационный продукт (информатему) с более высокой определенностью. Для этого следует снизить определенность информационной среды, дискредитировав сложившиеся каналы информационного воздействия, нормативные для данного сообщества, и ввести в информационную среду

¹³ Бахтияров О. Г. Манипулятивные технологии: воздействие на общество и противодействие им // Актуальні проблеми міжнародних відносин. Вип. 36, ч. 1, 2002.

собственные каналы, транслирующие нужные информатемы. Этому же способствует повышение уровня тревожности, снижающее определенность информационной среды, и использование базовых инстинктов, к которым чувствительны люди, – инстинкты самосохранения, статусности и т. д. – для внедрения управляющих сообщений, неявно связанных с этими инстинктами.

По завершении этих операций объект воздействия готов для использования в отношении него техники отождествления со статусными или иными ценностно заряженными образцами.

Результатом являются:

- дезорганизация и снижение ценности прежней картины мира или схемы взаимоотношений, таких как «человек-человек», «человек-коллектив», «коллектив-государство», «человек-корпорация», «человек-нация», «человек-Церковь» и т. д.;
- внедрение новых ценностно окрашенных конструктов;
- формирование на этой основе задач и соответствующих им форм поведения;
- появление носителей целей и ценностей («Вождей», «Учителей», «Мастеров»), к которым в условиях искусственно созданного информационного дефицита возникает безоговорочное доверие.

3.5. Защита от информационных воздействий

Защита от информационных воздействий как преодоление обусловленностей. ПН-практика влечет за собой различие: а) Сознания как такового; б) целенаправленного создания новых форм Сознания вследствие его активности и в) модификаций Сознания под воздействием различных факторов, в том числе информационно-психологического воздействия. ПН-практика приводит к пониманию причин тех или иных убеждений и некритического принятия тезисов, почерпнутых из СМИ или слов авторитетных авторов. С другой стороны, информационное воздействие создает предварительные предубеждения, и эти предубеждения влияют на ПН-практику, вводя произвольные трактовки происходящего. Этому же способствует и опыт внепсихонетических практик, часто внедряющих то или иное (как правило, достаточно экзотическое) понимание природы и строения человеческого существа. Реальная ПН-работа – это всегда борьба Свободы и Обусловленности. Любая техника, направленная на обретение Свободы, подвержена опасности формализации, формальные структуры (правила, истолкования содержания практик, критерии эффективности) легко включаются в новые контексты, которые задаются старыми или новыми обуславливающими факторами.

Фундаментальная защита от информационного воздействия и от последствий внепсихонетических занятий – перевод сознания в активный статус. Психонетика, кроме всего прочего, использует комплекс методов, направленных на разотождествление субъекта со всеми формами и содержаниями его сознания и выход в позицию волевой активности. Понимание того, «как это делается», становится хорошей защитой от внедренных в сознание практикующего интроектов.

Другой комплекс методов (йога, некоторые буддийские школы) основан на прекращении функционирования сознания (а значит, и на нейтрализации обуславливающих факторов), но эти методы исключают позицию активного действия в существующем Море. Действие же в существующем Море – это всегда действие в условиях непрекращающихся информационных воздействий. Это непрерывная борьба, и те, кто выбирает путь активности, должны это понимать. Хотя, еще раз подчеркнем, ПН-техники не определяют выбор пути.

Освобождению сознания от внедренных конструктов содействует и принятие конструктивной позиции – понимание того, что в основе Мира и Сознания лежат не какие-либо неизменные сущности, а акты создания новых реальностей. Эта линия должна последовательно проводиться на всех этапах ПН-работы, в противном случае отход от внедренных в сознание практикующего информационных конструктов, проистекающих из прежней жизни и прежнего опыта, создает благоприятные условия для вторжения новых конструктов.

Все остальные методы противодействия являются лишь контрманипуляциями – воздействиями той же манипулятивной природы, но в целях защиты данного сообщества от «чужих» влияний и укрепления своего влияния, столь же манипулятивного и эксплуатирующего (и укрепляющего) реактивный статус сознания. В этом случае контрманипуляция представляет собой манипуляцию на более глубоком уровне, чем внешнее информационное воздействие. От такой контрманипуляции следует освобождаться столь же решительно, как и от последствий манипуляции.

3.5.1. Осознание культурных нормативов. Культурные нормативы обычно представляются безусловными. Их разрушение кажется фатальным для существования культуры как таковой. Культурные нормативы определяют, что является идеальным для человека (образы гения, святого или героя, например), что считается нормальным, извращенным или выходящим за рамки человеческого. Культурные нормативы превращают неопределенное сознание ребенка в организованную психику, и с этой точки зрения культура – наша вторая мать. Но эти нормативы не порождаются нашей свободной волей изнутри сознания, а приходят к нам извне, из социокультурной среды. Идеальным было бы положение, при котором культурные формы порождаются свободной волей, но это иной тип существования, нежели наша обычная, обусловленная множеством факторов жизнь.

3.5.1.1. Нормативы не могут быть отвергнуты, они составляют основу организованной жизни, но их наличие и происхождение должны в рамках ПН-практик осознаваться. Должна осознаваться и их необходимость. У К. Кастанеды есть термин «контролируемая глупость». Я бы заменил его в ПН-контексте выражением «контролируемая нормативность». Стремление к прозрачности ПН-методик естественным образом распространяется и на идеологические убеждения, и на принимаемые или отвергаемые нормативы. Вопрос не в том, чтобы (и как) от них избавиться, а в том, чтобы (и как) сделать их прозрачными, понятными и изменить их статус: превратить хозяина в инструмент или в партнера. Здесь возникает одна тонкость, отражающая одну из проблем ПН-подготовки. Когда о свободе и необусловленной активности говорится в среде обычной жизни, наполненной многими неосознаваемыми ограничениями и принудительными взаимосвязями, тема Свободы легко подменяется образом подчиненности случайным желаниям и порывам. Как только нормативы, служившие малосознаваемой основой текущей жизни, начинают осознаваться, появляются альтернативы, столь же обусловленные и принудительные, как и те, от которых освобождается практикующий. Это тоже элемент борьбы Свободы и Обусловленности.

3.5.1.2. Преодоление языковых ограничений. Язык во многом определяет формы восприятия Мира и ориентации в нем. Развертывание новых психических функций и модальностей восприятия предполагает и конструирование языковых форм, их отражающих и позволяющих оперировать ими. Можно принимать или не принимать гипотезу Сепира – Уорфа в отношении естественных языков, но она, безусловно, обладает конструктивным потенциалом. В естественном языке всегда присутствуют и проявленные, допускающие формализацию элементы, и фоновые составляющие, которые не находят своего выражения в наборе и структуре слов, а также в строении предложений. То, что не проявлено в виде слов, выражается в интонациях и фоновых контекстах. С одной стороны, мир составлен из того, что может быть названо (а что не названо, то и не существует для мышления), с другой

– в нем и в действиях людей есть то, что остается смутным, неопределенным и неоднозначным. Есть две стратегии прояснения этих смутностей.

Одна – построение искусственных языков, таких как ифкуиль или ложбан, в которых все подразумеваемое и нечеткое выражено в четких организованных формах. Так, в ифкуиле и илакше, разработанных Дж. Кихадой,¹⁴ наличествует около 80 падежей и целый ряд грамматических форм, отсутствующих в естественных языках. Дж. Кихада вводит такие грамматические категории, как конфигурации, соотношение, перспектива, распространение и т. д. Это дает возможность выразить в организованной форме смыслы, в первую очередь контекстуальные, которые лишь подразумеваются, но не отражаются в знаковой структуре известных естественных языков. Более того, языки, подобные ифкуилю, на основе введенных грамматических категорий создают новые языковые фигуры, которые выявляются или создаются присущими искусственным языкам правилами.

Опыт построения и использования искусственных языков позволяет выявить подразумеваемое, но вместе с тем лишает неявное и подразумеваемое его фоновой специфики. Вторая стратегия как раз и заключается в сохранении фоновых компонентов в их собственной форме, но с прояснением их смысловой специфики. Однако это может быть сделано лишь при использовании особых процедур развертывания фоновых реалий в ходе волевой медитации. Тогда порождается некий «пред-язык», отражающий фоновый аспект перцептивного опыта, но не членимый на отдельные «слова» и грамматические формы.

Описанные подходы позволяют освободиться от обусловленности Сознания конкретными языковыми структурами, но не решают фундаментальной задачи освобождения от обусловленности языком как таковым. Чтобы решить эту задачу, нужно научиться создавать первичную языковую реальность. Эту задачу по-своему достаточно радикально решает Актика, разработанная М. Бояриным, наглядно демонстрирующая, как из первичных актов Сознания создаются языковые формы (см. подробнее п. 14.2.).

3.5.1.3. Выявление неявных онтологий. Неявные онтологии влияют на эффективность ПН-практик, навязывая «очевидные» истолкования и методик, и результатов. Неадекватные трактовки ПН-феноменов сводят последние к известным конструкциям и тем самым ограничивают дальнейшее движение. ПН-продвижение возможно лишь при условии, что каждый новый методический комплекс открывает практикующему нечто новое и именно новизна ослабляет зависимость от известного знания. Акт творения нового – это всегда акт Свободы, но как только результат творения зафиксирован в стабильной форме, он сам становится обуславливающим фактором. Увы, это неизбежное зло – человек так или иначе ориентируется в Мире и для него важны хотя бы первичные стабильные ориентиры. Существование вне стабильности возможно лишь после *предельного опыта*, расставляющего все по своим местам, при отсутствии же такого опыта подрыв стабильности означает погружение в патологию. *Предельный опыт* позволяет увидеть, как создаются культурные формы, и, тем самым, научиться их создавать свободным актом, превращая культуру из хозяина в партнера. Но предельный опыт достижим лишь при условии жесткой и рафинированной культурной нормировки. Явные и неявные онтологии не должны подрываться, но должен проясняться их технический статус в пределах ПН-практики.

Однако при приближении к *предельному опыту* не критично принятая онтология становится помехой, поскольку заставляет сводить новый опыт (т. е. опыт вне каких-либо известных практикующему оснований) к известным ограниченным формам. Лучшим выходом из противоречия между необходимостью стабилизировать сознание онтологий и их ограничивающим характером является работа в сфере, находящейся вне привычного онтологического контроля: тогда *новое*, привнося привкус свободы, не подрывает прежнее понимание

¹⁴ Quijada J. A. Grammar of the Ithkuil Language, 2012.

Мира, а расширяет и усложняет его, обогащая и разрабатывая. Подвижные текущие формы не приводят к дезориентации, поскольку остается «надежный тыл» прежних представлений.

3.5.2. Работа с психическими автоматизмами. Психические автоматизмы более консервативны, чем некритические убеждения, возникающие вследствие информационных воздействий. Они во многом обусловлены врожденными структурами, придающими определенные формы психике конкретных людей.

3.5.2.1. Автоматизмы восприятия представляются самыми элементарными и с трудом преодолимыми. Простейший пример – зрительные иллюзии, которые можно преодолеть только опираясь на технику визуальной дКВ в сочетании с наблюдением над зрительным восприятием работающей функции. Достаточно жесткими и неподатливыми являются стереотипы выделения пары «фигура – фон», преодолеваемые в рамках дКВ-техник. К менее фатальным относятся феномены константности восприятия (например, несоответствия между изображением, проецируемым на сетчатку, которое изменяется в зависимости от удаленности и поворота объекта и его относительно постоянным размером и формой при реальном восприятии) и феномены группировки, когда однообразные элементы объединяются по признакам близости, подобия, возможности создания замкнутой фигуры и т. д.

Автоматизмы восприятия используются в ПН-техниках двояко – как для отработки дКВ-техник, преодолевающих эти автоматизмы, так и для выявления структуры работающих психических функций, их допустимых вариаций и пределов. Понимание автоматизмов еще не означает возможность их преодоления. Автоматизмы преодолеваются на более продвинутом этапе, когда начинается произвольная реконструкция существующих функций и целенаправленное формирование новых. Понимание того, «как это делается», превращает автоматизмы в прозрачные и управляемые механизмы. Нюансы строения автоматизмов хорошо выявляются при разворачивании гибридных функций, когда объединяются в единое целое аспекты различных перцептивных функций (например, визуальный образ, в котором, при сохранении визуальной модальности, «видными» становятся не только поверхности объекта, но и его «внутренности» – подобно тому как мы ощущаем весь объем собственного тела, а не только его поверхность).

3.5.2.2. Эмоциональные автоматизмы и поведенческие стереотипы более пластичны и податливы изменениям, чем автоматизмы восприятия. По отношению к ним существует большой массив своеобразных «театральных» техник, позволяющих осознавать и преодолевать собственные стереотипы, а также воспроизводить стереотипы и автоматизмы других людей. Разработка какой-либо специфической ПН-техники в этом отношении представляется излишней, хотя специфически психонетическим может считаться разворачивание ранее не существовавших и не имеющих описанных аналогов стереотипов поведения и реагирования. Вообще, задачу «сделать то, чего никогда не было» можно отнести к психонетической компетенции.

3.6. Различение стимула (вызывающего понимание), реакции организма сознания (также вызывающего понимание) и самого понимания (нейтрализующего стимул)

Воздействие сводится к системе стимулов, которые должны вызвать соответствующую реакцию. Понимание в этом процессе смещается в зону реактивности, управляется внешней стимуляцией, организованной в соответствии с замыслом оператора-манипулятора. Изоляция понимания от реакции, выделение акта понимания в отдельную изолированную единицу позволяет выстроить линию выхода из-под власти обуславливающих стимулов. Изолированное понимание разворачивается в той же среде, в которой находились стимулы. Тогда

на смену обусловленности приходит контробусловленность – смыслы создают собственную цепочку, развертывающуюся в действия.

Преодоление обусловленностей за счет создания контробусловленностей расширяет возможности человека и порождает новые деятельностные поля, но не решает главной задачи – выхода из-под власти обуславливающих факторов как таковых.

Глава 4

Волевая медитация (ВМ)

Начальная практика субъектной линии – *волевая медитация*. Ее задача – выявить активное субъектное начало в сознании и очистить его от наслоений, порожденных внешними стимулами и структурой психики. ВМ формирует новую управляющую инстанцию, надстроенную над эмпирической психикой, и переносит субъектность в эту инстанцию. С самого начала в ВМ-практике следует различать действия, идущие изнутри, «из Я», и действия, воспроизводящие внешние стимулы. Формулы, порождаемые «изнутри», пропитаны заключенным в них смыслом. Формулы, берущиеся извне, остаются отчужденными, внешними по отношению к «Я». Освоение начальных стадий ВМ заключается в том, чтобы взятые извне (из инструкции, из слов инструктора) содержания были присвоены, *интроецированы*. Впоследствии техника усложняется. Следует тщательно следить за тем, чтобы ВМ не превращалась в стимул, порождающий неконтролируемые изменения. ВМ – это постоянное усилие и поддерживаемая этими усилиями ясность сознания.

4.1. Структура ВМ

В структуре ВМ следует различать:

- внешний слой, инициирующий сам процесс ВМ и создающий первичное отражение, *изображение* ВМ в обусловленной психической среде (стандартные формулы, распределенные по трем фазам ВМ, с которых и начинается практика);
- слой намерения, составляющий первичный акт порождения содержаний сознания (намерения развернуть определенные формулы, состояния, действия);
- слой чистой волевой активности, который, собственно, и порождает намерение.

Главной задачей ВМ является достижение слоя чистой активности. И внешний слой, и слой намерения – это лишь отображение волевой активности в психической среде, обусловленной культурными формирующими факторами и врожденными психическими механизмами. Изучение ВМ – последовательный переход от *изображения* активности к волевой реальности. Послойный переход от заданных техник к чистой активности требует достаточно тонкой техники и бдительности практикующего.

4.1.1. Внешний слой, не будучи волевым по своей природе, тем не менее отражает смысловую структуру ВМ. Начальная стадия овладения техникой ВМ воспроизводит внешний слой ВМ (формулы ВМ). Формулы «Я есмь» и «Я есть воля» задаются инструктором или инструкцией. Они отражают две характеристики «Я» – факт реального существования и факт наличия внутренней волевой активности. Начальное разделение процедуры ВМ на три (а впоследствии четыре) фазы (проговаривания формулы, ее звукового образа и соответствующего формулам состояния, переходящее на четвертой фазе в чисто смысловое переживание) дает возможность прочувствовать усилия, необходимые осуществления ВМ.

Нужно отметить, что третья фаза ВМ находится на границе фоновых и смысловых операций. В реальности, пока нет опыта активности Сознания, смысловые переживания осознаются в увязке с чувственными (проявленными) феноменами. Освобождаясь от организованных (в нашем случае аудиальных) образов, практикующий, как правило, начинает использовать для обозначения либо неопределенные звуковые намеки, либо развертывание состояний, так или иначе отражающихся в телесных ощущениях. Это неизбежный этап, но всегда есть соблазн подменить им главную задачу, заключающуюся в достижении состояния активного, действующего «знания задачи» вне форм и проявлений. Третья фаза, по сути,

посвящена «растворению» любого образного представления, сколь бы оно ни было минимальным и неопределенным.

Усилия по порождению заданной формулы, нарастающие по мере перехода от фазы к фазе, становятся более явными при выполнении ВМ вопреки спонтанным отвлечениям внимания. Формулы, требующие усилий по проговариванию, созданию звукового образа или состояния, задают определенное смысловое содержание. Можно сказать, что усилия, предпринимаемые при осуществлении акта ВМ (2-я и особенно 3-я фазы), отражают сопротивление психической среды разворачиванию в ней новых смыслов.

Формулы не порождаются самим практикующим, а даются ему извне, и сам процесс ВМ инициируется внешними по отношению к практикующему инструкциями или командами инструктора. После отработки трех фаз наступает стадия проработки более тонких составляющих ВМ. Важную роль в этом переходе играет различение полностью контролируемых результатов ВМ (формулы), частично контролируемых содержаний сознания (помехи – отвлечения внимания на внешние раздражители, образы, воспоминания) и практически неконтролируемых (зрительные, слуховые и соматические восприятия, которые неустранимы на начальном этапе работы). Внимание может сокращать свой объем до самих формул, расширять его до включения в поле внимания отвлекающих помех, и, наконец, включать в свой объем и принудительные восприятия. Такая пульсация внимания позволяет выделить слой ВМ, ответственный за порождение волевых намерений.

4.1.2. Акт порождения содержаний сознания. Пульсации внимания позволяют рассматривать то, что составляло до этого момента основное содержание ВМ – порождение формул – как отчуждаемый результат, продукт, внешний по отношению к самому процессу ВМ. Уже сам факт того, что продуцируемые формулы становятся объектом внимания, говорит о том, что они не относятся к субъективному ядру «Я». Если внимание покидает результат, то его объектом становится в качестве отдельной составляющей ВМ уже сам акт порождения содержаний сознания, акт, безразличный к наслаивающемуся на него содержанию. Акт порождения – это *волевой импульс* (его можно соотнести с понятием *намерения*), в котором уже содержится смысл, подлежащий дальнейшему разворачиванию. Выделение намерения развернуть определенное содержание в качестве отдельной составляющей позволяет расширить и распространить процесс ВМ на любую деятельность – разворачивание произвольных содержаний сознания, функций, действий, движений. *Намерение* – это чисто смысловое образование, в нем смысл еще не обрел форму и модальность чувственного или логического содержания.

Намерение – динамический смысл, исходящий из волевого «Я» и направленный на разворачивание в той или иной проявленной модальной среде. Именно на этом этапе и появляется возможность внести различие между активным и реактивным актами.

4.1.3. Различение активного и реактивного актов порождения содержаний в ходе ВМ. Намерение может быть как проявлением активности сознания (волевым импульсом), так и воспроизведением тех или иных содержаний, обусловленных либо внешней стимуляцией, либо течением внутренних процессов, когда то или иное содержание сознания порождается предыдущим содержанием по определенному алгоритму.

На этом этапе ПН-работы порождение намерения, не выраженного ни в словах, ни в образах, становится приближением к ничем не обусловленному волевому действию, приближением, гораздо яснее отражающим сущность волевого действия, чем весь предыдущий опыт. Если удастся породить намерение и удержать его от разворачивания в проявленные формы, сохраняя при этом знание, не выраженное в словах или образах, то можно сказать, что первый шаг к обретению Свободы уже сделан. Намерение относится к слою амодальных смыслов, и переход к нему от проявленных содержаний сознания происходит скачкообразно.

Различение в ВМ намерения и результата позволяет перейти к порождению не только формул ВМ, но и любых других содержаний сознания (цвета, геометрической формы, звука, образа, мысли или воспоминания). Выделение в качестве объекта внимания намерения в чистом виде, намерения как чисто смыслового действия, позволяет сделать следующий шаг и сократить внимание до самого процесса порождения намерения. В этом случае внимание как таковое исчезает, поскольку источник внимания не может быть его объектом. Остается только слой чистой активности ВМ, порождающей и намерение, и внимание, делающее намерение своим объектом.

Первоначально порожденное намерение не распознается как что-то определенное и легко подменяется реактивными содержаниями. Здесь требуется кропотливая работа по различению активизированного в ходе ВМ смысла – и смысла, пришедшего извне (извне по отношению к процессу ВМ), не из «Я», а из «организма сознания», из эмпирической психики. Так, стимул – формула «Я есмь» – порождает обостренное переживание реальности «Я» как реакцию, но если практикующий может провести первичную активизацию смысла формулы, то этот смысл разворачивается в переживание (и позицию) реальности «Я» и только затем в проявленную формулу. Без этого различения первичного действия «Я» и его результата, явленного в тех или иных модальных средах и провоцирующего смысловое переживание «извне», дальнейшее движение по субъектной линии окажется лишь иллюзией.

4.1.4. Слой чистой активности в ВМ. Новые содержания, заранее не обусловленные ни личным решением практикующего, ни внешней инструкцией, возникают в ходе ВМ «как бы из ничего». Тем не менее это не спонтанный процесс, а целенаправленное порождение новых содержаний. До опыта формирования субстанциального слоя сознания (за счет процедур *не-восприятия*) эта целенаправленная активность «из ничего» является лишь намеком на настоящий акт первичного порождения смысла, «изображением» такого акта. В формулировке «как бы из ничего» существенным является «артикуль» «как бы»: то, из чего порождается намерение, не дано практикующему непосредственно, но есть намек на то, чем является это «ничто». Порождение намерения из слоя чистой активности сопровождается и порождением внимания. Чистая активность в ВМ – отражение субъектного аспекта Сознания. Объекта «как бы» нет, объект – намерение – порождается активностью, но чтобы намерение стало объектом, необходимо породить и объективирующее его внимание. Т. о., намерение и внимание порождаются одновременно. Это, в свою очередь, позволяет произвести акт порождения безобъектного внимания. Так мы получаем первые изображения фундаментальных аспектов Сознания.

4.2. Различение позиций

Еще раз вернемся к разобранной структуре ВМ. Поскольку первые шаги в ВМ представляют собой имитацию ВМ в «организме сознания», две позиции – со стороны самого процесса ВМ и со стороны личностных и психических структур (актуализированных, проявленных и непроявленных) – могут не различаться (тем более если нет опыта переживания *Сознания вне психики*). Поэтому формирование рефлексивно-волевой инстанции (РВИ) в «организме сознания» является необходимым шагом для дальнейшей работы. РВИ создается на базе ВМ, и первым шагом становится акт порождения внимания. Если до опыта переживания слоя чистой активности в ВМ объект *фиксируется* вниманием и, более того, нельзя говорить об объекте, если он не представлен во внимании, то *наблюдение за появлением внимания* осуществляется уже иной инстанцией. В этот момент есть знание внимания-как-функции, но это уже более конкретное знание, чем чисто смысловое переживание. Внимание находится *перед* наблюдателем, а то, что его фиксирует, и будет собственно РВИ. Понятно, что одной ВМ для формирования РВИ недостаточно – нужен глубокий опыт ДКВ и пережи-

вания *не-форм*, без которого односторонние попытки сформировать РВИ могут закончиться только еще одной имитацией, которая в свою очередь станет объектом для РВИ в последующем. Более подробно методы формирования РВИ описаны в «Активном сознании».

Разобранный процесс перехода к смысловым переживаниям отражен и в обычной начальной практике ВМ, основанной на выделении трех фаз ВМ. Формулы «Я есмь» и «Я есть воля» поначалу формируют нужное состояние (а оно, в свою очередь, позволяет перейти к заданным смысловым переживаниям) за счет инициированных извне действий «организма сознания». Вначале проговаривается фраза (предметный, фигурный аспект), затем (на 3-й фазе) под нее выстраивается состояние (фондовый аспект), и затем уже активизируется соответствующая смысловая конфигурация (окончание третьей фазы и переход к четвертой). Задача практикующего – подавить компоненты (словесные формулы), инициирующие состояние, и развертывать само состояние.

«Я есмь» и «Я есть воля» поначалу «делаются» в словах, потом в невербальных образах (как правило, в соматических отражениях смыслов формул), и только после этого уже формируется *позиция* – «взгляд» на происходящее с позиции факта реального существования «Я» и особой позиции активности, «направленной на».

В этот момент уже начинается активизация смысловой конфигурации, которая поддерживает состояние. Это важный момент: состояние не провоцируется словесной или образной формулировкой «снизу», а поддерживается смысловой составляющей «сверху». Языком становятся не слова и фигурные образы, а состояния. Теперь остается подавить состояние как причину активизации смысла. Активизированная (за счет предыдущих действий в предметном и фоновом слое) смысловая конфигурация при этом поддерживается и воспроизводится уже без вынуждающих действий со стороны других составляющих ВМ.

На этой стадии ВМ *имитирует (изображает)* волевое действие, но ВМ реально станет волевым действием тогда, когда активизация смыслов будет инициироваться не «снизу» (из предметного и фонового слоев), не «сбоку» (спонтанная активизация смыслов), а «сверху» (из внесмысловых слоев, когда субъектный ряд достигнет уровня волевой, т. е. необусловленной активности).

Приведем пример самоотчета одного из практикующих, поясняющий эти рассуждения:

«...это действие немного другого порядка. При выходе из волевухи [так. – *Ред.*] возникают очень странные чувства, остается знание, что я сейчас делал, но оно даже может не развернуться в сознании. Т. е. с одной стороны знание, что я сейчас нечто делал и что это именно я делал, с другой непонятно – что это нечто, и делал ли это я, т. к. это нечто как бы минует мой интеллект. Простыми словами, я что-то сделал и сам от себя это скрыл. Я предполагаю, что самосознание является структурой ума, и в ВМ нужно не только добиться ментальной тишины, что само по себе для меня не просто, но что еще самое сложное – выйти за пределы этой структуры самосознания».¹⁵

4.3

Этот опыт возвращает нас к начальному упражнению психонетики, демонстрирующему реактивный статус актуального сознания. Оно описано в «Активном сознании».

¹⁵ <https://www.facebook.com/groups/265790650191958/permalink/469960046441683/>

Предлагается выбрать одну из нескольких заранее оговоренных фигур (например, треугольник, круг, квадрат, окрашенные в один из 5–7 заданных цветов) для последующего воспроизведения в воображении. При этом дело не доводится до реального представления, а выбор останавливается на начальной стадии, когда он уже совершен, но не выражен ни в словах, ни в образах. Попытка, естественно, оказывается заведомо провальной.

То же самое происходит и при смещении внимания на сам процесс порождения намерения, но уже на новом уровне. В распоряжении практикующего оказывается динамичный процесс порождения смыслов, элементы которого отработаны на первичной форме ВМ, но теперь собраны в новой конструкции. То, что было третьей фазой, переходящей в четвертую, теперь становится основным порождающим процессом ВМ, но противоположно направленным по отношению к первичной процедуре: движение идет от четвертой фазы к третьей.

Появившееся или созданное намерение представляет собой не развернувшийся в проявленную форму смысл. Но здесь следует различать «появившееся» и «созданное». «Появившийся» смысл исходит из автоматике «организма сознания». Он обусловлен процессами, происходящими в психике независимо от ВМ, и «наслаивается» на чистую активность ВМ. ***Необходимо различение спонтанно возникающих и целенаправленно порождаемых смыслов.***

На самом деле до *целенаправленного порождения* еще далеко, смысл «приходит со стороны». Опыта необусловленного порождения смыслов (намерений) у практикующих к этому моменту еще нет. Все, что можно сделать по отношению к переживаемому, это понять, что возникающая в сознании смысловая конфигурация – это еще не намерение, еще «не то», что ищется. Нужно изучить динамику этого псевдонамерения и начать управлять развертыванием «пришедшего со стороны» смысла, надстраиваться над его спонтанным развертыванием.

Первый шаг к этому – отследить, как вообще реализуются импульсы к действию. При длительном пребывании в бездействии, когда ставится задача «ничего не делать», появляются позывы к действию (изменение позы, продумывание мысли, развертывание образов или воспоминаний), которые, с точки зрения полученного задания, являются помехами. Эти помехи можно опередить, уловив их зарождение еще на смысловом уровне, и развернуть в действие осознанным образом, так, *как если бы* это действие было целенаправленно порождено самим практикующим. Так, появившееся еще на уровне смыслов (т. е. до образов и словесных формулировок) побуждение встать дублируется уже целенаправленно порожденным намерением встать и развертывается в движение. Спонтанное развертывание побуждающих импульсов, идущих от «организма сознания», становится управляемым, имитируя реальное целенаправленное действие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.